

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

*К 145-летию со дня основания
Томского государственного университета*

*К 125-летию Юридического института
Томского государственного университета*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 94

Сборник статей

Томск
Издательство Томского государственного университета
2023

УДК 347.9+343.95+343
ББК 67.692.0+628+67.408
П68

Редакторы:

д-р юрид. наук, профессор Е.С. Болтанова,
канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Галковская,
д-р юрид. наук, профессор Г.Л. Осокина,
канд. юрид. наук, доцент Г.Г. Пашкова,
канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

**П68 Правовые проблемы укрепления российской
государственности** : сб. статей / ред. Е.С. Болтанова, Н.Г. Галковская, Г.Л. Осокина, Г.Г. Пашкова, И.В. Чаднова. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2023. – Ч. 94. – 112 с.
ISBN 978-5-94621-672-2
ISBN 978-5-907722-48-4 (отд. кн.)

В сборник включены статьи преподавателей и аспирантов высших учебных заведений, научных и практических работников – участников Международной научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности», посвященной 145-летию со дня образования Томского государственного университета и 125-летию юридического образования в Сибири (Юридический институт ТГУ, г. Томск, 26–28 января 2023 г.).

Статьи посвящены актуальным проблемам различных отраслей права и юридической науки, содержат предложения по совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, а также практических работников, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере юриспруденции.

УДК 347.9+343.95+343
ББК 67.692.0+628+67.408

ISBN 978-5-94621-672-2
ISBN 978-5-907722-48-4 (отд. кн.)

© Томский государственный университет, 2023

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

М.А. Александрина

ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Термин «транспортное средство» в ГК РФ встречается неоднократно (главы 34, 40, 41, ст.ст. 1079, 1184). Однако в гражданском законодательстве он трактуется неоднозначно. В одних источниках транспортное средство определяется как «устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем»¹, в других законодательно закреплено следующее понятие данной категории объектов гражданских прав: «...устройства, предназначенные для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования, установленных на указанных транспортных средствах устройств, в значениях, определенных транспортными кодексами и уставами»². Авторы монографий обходят стороной понятие транспортного средства по причине его общеизвестности и невозможности ошибочного понимания³.

¹ Ст. 1 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36528/; п. 1.2 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 31.12.2020) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/

² П. 11 ст. 1 ФЗ «О транспортной безопасности» от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 14.03.2022) // СПС Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66069/

³ Мартынов А.С. Понятие транспортного средства в нормах гражданского кодекса Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. 2005. № 2.

С точки зрения классификации вещей транспортные средства являются индивидуально-определенными, непотребляемыми, неделимыми. Большинство из них относится к неограниченным в обороте вещам. Транспортные средства относятся к категории движимого имущества, за исключением воздушных, морских судов и судов внутреннего плавания, подлежащих государственной регистрации (п. 1 ст. 130 ГК РФ). Основания их отнесения к категории недвижимости в законодательстве прямо не отражены. При этом в гл. 6.1. ГК РФ они не названы в числе недвижимых вещей. С другой стороны, это установление указывает на существование таких воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания, которые не относятся к недвижимости. Вопрос отнесения воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания к недвижимости в науке спорный¹. Согласно концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации указанные объекты должны быть исключены из перечня объектов недвижимого имущества, а норма абз. 2 п. 1 ст. 130 ГК РФ должна содержать исключительный перечень недвижимого имущества, обладающего однородными признаками².

Большинство видов транспортных средств в целях государственного (обязательного³) учета данных объектов подлежит государственной регистрации. Учет ведется с указанием владельца, но это не

С. 33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-transportnogo-sredstva-v-normah-grazhdanskogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii/viewer>

¹ Гришаев С.П. Правовой режим недвижимого имущества. URL: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=592>; Егоров А.П. Обеспечение безопасности при эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры // Транспортное право и безопасность. 2018. № 4 (28). С. 66.; Семенова Е.Г. Система объектов недвижимого имущества в гражданском праве Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-obektov-nedvizhimogo-imuschestva-v-grazhdanskom-prave-rossiyskoy-federatsii>

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации о недвижимом имуществе : принята на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 15 декабря 2003 г. // Недвижимость и инвестиции. 2003. № 1-2. URL: https://dpr.ru/journal/journal_11_13.htm

³ Ст. 5 ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 283-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СПС Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304041/

является регистрацией прав на данные объекты. Следует обратить внимание на фактическое превалирование правил технического (административного) учета над гражданско-правовым регулированием.

Важно отметить, что из закрепленного в законе понятия владельца транспортного средства¹ следует, что лица до 16 лет и недееспособные лица могут быть собственниками транспортных средств, но владельцами быть не могут. Владельцами в таких случаях являются их законные представители.

О.С. Анисимов

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКАЗЧИКОВ

Правовое положение государственных и муниципальных заказчиков определяется их административно-правовым, гражданско-правовым и финансово-правовым статусом². В силу гражданско-правовой природы³ государственных и муниципальных контрактов на стадии их исполнения ярко проявляется гражданско-правовой статус заказчиков.

Важнейшим элементом правового положения государственных и муниципальных заказчиков является их правоспособность, которая имеет свою специфику в силу направленности их деятельности на обеспечение публичных интересов. Некоторые исследователи, признавая наличие у государственных и муниципальных заказчиков целевой правоспособности, которая «означает наличие у органов власти конституционной обязанности действовать в социальных интересах»⁴,

¹ Ст. 4 ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 283-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СПС Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304041/

² Кабытов П.П. Административно-правовой статус участников контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Административное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 26–36.

³ Чваненко Д.А. Государственный контракт как особая модель гражданско-правового договора : дис. ... канд. юрид. наук. 2021. С. 39

⁴ Родионова О.М. Метод правового регулирования публичных закупок в условиях их цифровизации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2020. № 1. С. 8–11.

утверждают об ошибочности существующего законодательного подхода, основанного на стремлении к детальной регламентации прав и обязанностей заказчиков, полагая что он обуславливает «казуистичность, влекущую неустойчивость и перегруженность законодательства»¹, а реализация целевой правоспособности невозможна «без надления публичных образований способностями самостоятельно действовать в имущественном обороте»².

Вместе с тем деятельность органов публичной власти как субъектов гражданских правоотношений в целом и процесса закупок в частности является вспомогательной и должна осуществляться лишь в той мере, в которой это необходимо для реализации возложенных на них публично-правовых функций и полномочий. Этим и обусловлена специфика гражданской правоспособности государственных и муниципальных заказчиков, ярким проявлением которой являются ограничение гражданско-правового принципа свободы договора и необходимость заключения государственных и муниципальных контрактов путем торгов, «позволяющих заключить наиболее экономически выгодную сделку для государства и одновременно избежать административного или даже коррупционного выбора контрагента»³. Поэтому, на наш взгляд, к идее⁴ об усилении роли гражданско-правового метода правового регулирования в закупочной деятельности путем повышения самостоятельности публичных органов следует относиться с осторожностью, так как расширение дискреционных полномочий должностных лиц органов публичной власти в имущественной сфере может негативно сказаться на реализации их публично-правовых функций, а привлечение недобросовестных заказчиков и их должностных лиц к ответственности может быть осложнено в силу оценочности понятий «добросовестность» и «социальные интересы государства».

¹ Родионова О.М. Метод правового регулирования публичных закупок в условиях их цифровизации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2020. № 1. С. 8–11.

² Там же.

³ Яковлев В.Ф., Талапина Э.В. Юридические лица и субъекты публичного права: в поисках правового баланса // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 125–140.

⁴ Родионова О.М. Метод правового регулирования публичных закупок в условиях их цифровизации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2020. № 1. С. 8–11.

С учетом изложенного вопрос правового положения государственных и муниципальных заказчиков требует дальнейших исследований. Особого внимания заслуживают соотношение и взаимосвязь частных и публичных элементов правоспособности, их влияние на регулируемые правоотношения.

А.Н. Артемова

ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО КОНТРАКТА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Односторонние ограничительные меры (санкции), будучи инструментом внешней политики, оказывают значительное влияние на динамику договорных отношений, поскольку в числе прочего запрещают третьим лицам вступать в правоотношения с лицом, к которому применяются такие меры, а также с подконтрольными ему компаниями. В этой связи представляет интерес правовая квалификация одностороннего отказа от исполнения трансграничного контракта в связи с введением санкций в отношении контрагента либо контролирующего его лица.

На данный момент в России сложилась правоприменительная практика по признанию незаконным одностороннего отказа от исполнения трансграничного контракта с лицом, подвергнутым санкциям. Суды исходят из отсутствия правового основания для такого отказа, поскольку национальные нормативные акты иностранного государства, вводящие санкции (решения Совета ЕС, указы Президента США), являются публично-правовыми по своей природе, их действие имеет строго территориальный характер: ограничивается пределами территории государства, принявшего такие акты. Несмотря на то, что указанные нормативные акты определяют права и обязанности субъектов частного права, они не обладают экстерриториальным эффектом¹ и, как следствие, не подлежат применению отечественными судами

¹ Войтович Е.П. Экономические санкции в международном частном праве // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Право. 2014. Т. 10, № 2. С. 115.

в случае, когда коллизийная норма отсылает к соответствующему иностранному праву.

Признавая односторонний отказ от исполнения трансграничного контракта недействительным, отечественные суды ссылаются на противоречие санкционного законодательства США и ЕС публичному порядку Российской Федерации (ст. 1193 ГК РФ), а также таким фундаментальным принципам международного публичного права, как принципы суверенитета государств и недопустимости вмешательства во внутренние дела государств¹.

Такой подход представляется обоснованным. Вместе с тем следует подчеркнуть, что оговорка о публичном порядке является основанием для отказа в применении конкретной нормы иностранного права, последствия применения которой явно противоречат основам правопорядка Российской Федерации. Однако отказ в применении санкционного законодательства иностранного государства не должен автоматически влечь за собой отказ в применении иностранного права вообще, как это имело место в рассматриваемых делах. Если применение иностранных публично-правовых норм, вводящих односторонние ограничительные меры, нанесло бы ущерб суверенитету Российской Федерации, то в случае с нормами иностранного частного права неочевидно, какую угрозу представляет их применение для отечественного правопорядка.

Таким образом, при рассмотрении дел о признании недействительным отказа от исполнения трансграничного контракта с контрагентом, в отношении которого введены санкции, судам следует соблюдать баланс между принципом обязательности применения иностранного права и принципом защиты отечественного правопорядка.

¹ См., напр., Решение Арбитражного суда города Москвы от 20.04.2021 г. по делу № А40-155367/2020 // Арбитражный суд Московского округа. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/29ad7bf5-7c56-4145-aff0-1f30d2856832/685313a9-ee30-489a-ae34-1eb6324aca45/A40-155367-2020_20210420_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.02.2023); Решение Арбитражного суда города Москвы от 02.11.2022 г. по делу № А40-110747/2022 // Арбитражный суд Московского округа. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/abe47862-209b-4a53-b950-f7d8d5497e7a/de6a5a9b-4181-4254-8fbc-15373c8cd69f/A40-110747-2022_20221102_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.02.2023).

ПРАВО АВТОРА НА ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА СЛУЖЕБНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Статьи 1255 и 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации гарантируют автору право на вознаграждение за служебное произведение. Вместе с тем действующее законодательство и правоприменительная практика не дают однозначных ответов на отдельные вопросы, связанные с реализацией права автора на вознаграждение за служебное произведение. Более того, способы решения некоторых проблем в указанной области на практике заставляют задуматься о правовой природе права автора на вознаграждение за служебное произведение¹.

Наиболее интересной представляется проблематика определения размера и порядка выплаты вознаграждения за служебное произведение, которая тесно связана с практическими вопросами защиты права автора на вознаграждение за служебное произведение.

В соответствии с п. 105 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» условия, относящиеся к такому вознаграждению, могут быть предусмотрены в договоре, заключаемом между работником и работодателем. Однако, исходя из положений ст. 445 Гражданского кодекса Российской Федерации, заключение договора с автором на выплату вознаграждения не является обязательным для работодателя.

При этом в соответствии с п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» требование о понуждении к заключению договора может быть удовлетворено судом при наличии у ответчика обязанности заключить такой договор. В случае отсутствия

¹ Абрамова Н.К. Служебные произведения: проблемы правоприменительной практики // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2021. № 2. С. 32–37.

у ответчика обязанности заключить договор или отсутствия соглашения о передаче разногласий на рассмотрение суда в принятии искового заявления о понуждении заключить договор суд рассматривает дело по существу и отказывает в иске, если в ходе процесса стороны не выразили согласия на передачу разногласий на рассмотрение суда.

Следовательно, заключение договора с автором на выплату вознаграждения не является обязательным для работодателя, а значит, требование автора о заключении договора не может быть рассмотрено судом по существу в случае, если работодатель не дал согласия на передачу на рассмотрение суда разногласий, связанных с заключением договора.

Таким образом, на текущий момент следует исходить из того, что автор не может предъявить иск о взыскании вознаграждения за служебное произведение; его право, несмотря на закрепление в законе, может быть реализовано лишь посредством заключения договора, что для работодателя не является обязательным по действующему законодательству.

Вместе с тем п. 105 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» указывает на обратное, т.е. на возможность применения положений ст. 445 Гражданского кодекса Российской Федерации по аналогии, что представляется небесспорным, поскольку случаи обязательного заключения договора должны быть исчерпывающим образом определены законом, а применение аналогии в таком случае подрывает принцип свободы договора, что недопустимо.

Изложенное позволяет также вновь обратить внимание на ранее сформулированную и вполне очевидную проблему правовой природы права автора на вознаграждение за служебное произведение – возникает ли оно в связи с заключением договора или же существует независимо от заключения договора. Ответы на этот вопрос с точки зрения теории представляются неочевидными, однако с точки зрения действующего законодательства и сложившейся практики его применения можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день право автора на вознаграждение за служебное произведение может быть реализовано лишь в результате заключения договора на выплату такого вознаграждения.

Ю.А. Беркасова

ФОРМА И СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПРАВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

По лицензионному договору одна сторона – автор или иной правообладатель (лицензиар) – предоставляет либо обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования этого произведения в установленных договором пределах (п. 1 ст. 1286 ГК РФ)¹. На данный договор распространяются общие положения о лицензионных договорах (ст. 1235 ГК РФ) с учетом особенностей, предусмотренных для данного договора.

По общему правилу для лицензионного договора о предоставлении права использования произведения установлена письменная форма, несоблюдение которой влечет его недействительность. Из данного правила п. 2 ст. 1286 ГК РФ установлено исключение, предусматривающее, что договор о предоставлении права использования произведения в периодическом печатном издании может быть заключен в устной форме. С.П. Гришаев указывает, что «это обусловлено тем, что периодические издания, как и следует из самого названия, выходят достаточно часто (некоторые ежедневно), поэтому заключение письменных договоров на использование произведений в них затруднило бы доступ к оперативной информации, содержащейся в публикуемых произведениях»². Возможность заключения договора в устной форме повышает вероятность нарушения авторских прав. Как следует из ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», под периодическим печатным изданием понимаются газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное наименование (название), текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год³.

Для соблюдения баланса интересов обеих сторон данного договора наиболее целесообразным является заключение лицензионного дого-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ. Часть 4 // СЗ РФ. 2006. 25 дек. № 52 (ч. I). ст. 5496.

² Гришаев С.П. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая : постатейный комментарий : подг. для системы КонсультантПлюс, 2022 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/law/review/other/xm2022-06-29.html>

³ Российская газета. 1992. 8 фев. № 32.

вора с автором в письменной форме. Благодаря ей стороны приобретают четко зафиксированные и определенные права и обязанности, обеспечивается охрана как исключительного права, так и личных немущественных прав автора, снижается возможность возникновения конфликтных ситуаций, связанных с исполнением договора.

Рассмотрим существенные условия договора о предоставлении права использования произведения. Следует сказать об отсутствии четко установленных существенных условий данного лицензионного договора. Анализ ст.ст. 1253, 1286 ГК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель называет существенными следующие условия: 1) произведение, т.е. результат интеллектуальной деятельности, право использования которого предоставляется по договору (предмет договора); 2) способы использования произведения.

Однако закрепленные в законодательстве существенные условия для договоров данного вида не являются достаточными для их характеристики. При этом иные существенные условия лицензионного договора другими нормативными актами не устанавливаются. Существенными условиями, необходимыми для договора данного вида, также могут являться: размер вознаграждения и порядок его определения для возмездного договора; объект договора; предел (объем) использования произведения; срок использования произведения; передача оригинала (копии) произведения.

Увеличение числа существенных условий, во-первых, предоставит правообладателю больше гарантий правомерного использования их произведений, во-вторых, приведет к необходимости более детального согласования условий договора и внимательному их составлению, что позволит избежать возможных судебных споров о защите авторских прав на произведение.

Д.А. Бова

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Проблема злоупотребления правом, возникшая в период античности и известная римскому праву, в настоящее время приобрела международный характер и присуща в том числе российским субъектам права. Вопрос злоупотребления правом поднимался многими учеными-

юристами: А.В. Волковым, А.А. Малиновским, С.Д. Радченко, Т.В. Дерюгиной и др. При наличии множества исследований указанной проблемы на сегодняшний день недостаточно исследован вопрос злоупотребления правом в сфере долевого строительства.

На наш взгляд, злоупотребление правом получило широкое распространение в сфере долевого строительства¹ в связи с тем, что к правоотношениям, возникающим из договора долевого участия между застройщиками и дольщиками, применяется законодательство о защите прав потребителей, которое на сегодняшний момент перестало быть сбалансированным и направлено больше на защиту прав потребителей.

Большинство дольщиков используют законодательно предусмотренные возможности взыскания с застройщиков денежных средств не для защиты своих якобы нарушенных прав и интересов, а исключительно для улучшения своего финансового положения, т.е. для извлечения материальной выгоды. При удовлетворении требований о взыскании неустойки судами применяются положения ч. 1 ст. 23 Закона РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1, следовательно, застройщик, допустивший нарушения, уплачивает дольщику за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере 1% от стоимости расходов, необходимых для устранения недостатков объекта долевого строительства. Исходя из сложившейся судебной практики, при наличии ходатайства застройщика суды снижают размер неустойки, но в большинстве случаев сумма присужденной неустойки превышает сумму, необходимую для устранения недостатков / дефектов либо равна ей.

Гражданское законодательство основано, прежде всего на принципе справедливости, в связи с этим суды при определении размера неустойки, подлежащей взысканию, должны исходить из принципов соразмерности и недопустимости извлечения выгоды; размер неустойки должен быть адекватным и соизмеримым с нарушенным интересом. Если до включения ст. 15.4. в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ значительные суммы присужденной неустойки можно было оправдать тем, что в процессе строительства застройщик «беспроцентно» пользуется денежными средствами дольщиков, то на сегодняшний день денежные средства

¹ Бова Д.А. Злоупотребление правом со стороны дольщика: общие выводы и отдельные примеры из судебной практики // Юрист. 2023. № 7. С. 22–27.

поступают на эскроу счет, и застройщик не вправе использовать их до завершения строительства жилого дома.

Учитывая компенсационный характер гражданско-правовой ответственности, под соразмерностью суммы неустойки последствиям нарушения обязательства предполагается выплата кредитором такой компенсации его потерь, которая будет адекватна и соизмерима с нарушенным интересом¹.

В Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № 11АП-18288/22 (№ А65-10648/2022) от 27.12.2022² судом в очередной раз подтверждено, что размер неустойки (пени) (0,1%) является обычно принятым в деловом обороте и не считается чрезмерно высоким между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность.

На наш взгляд, целесообразно пересмотреть размер неустойки, подлежащей взысканию с застройщика, и установить неустойку за несвоевременное устранение строительных недостатков в размере 0,5% за каждый день просрочки устранения замечаний дольщика. При этом расчет необходимо производить не от стоимости объекта недвижимости, а от суммы, необходимой для устранения недостатков. В целях соблюдения принципа соразмерности и разумности размер взыскиваемой неустойки не должен превышать сумму, необходимую для устранения строительных недостатков.

С.В. Бутенко

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СПОСОБОВ РАСЧЕТА КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

За последние несколько лет Конституционный Суд Российской Федерации дважды принимал постановления, существенно изменяющие

¹ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.02.2015 № 5-КГ14-131 // Верховный Суд Российской Федерации. Банк судебных решений. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1243422

² Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2022 № 11АП-18288/22 по делу № А65-10648/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Dq13iEjtC7Vw/>

привычное толкование правовых норм, регламентирующих расчет компенсации за нарушение исключительных прав¹. Этой же проблеме посвящен значительный массив разъяснений в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Такое внимание высоких судебных инстанций подчеркивает специфику анализируемой меры ответственности и иллюстрирует ее принципиальные отличия от «классических» гражданско-правовых мер, обращенных к правонарушителям.

Заемствованная с конструкции британских и американских статутных убытков, компенсация призвана решить две принципиальные задачи. Во-первых, законодатель хотел упростить калькуляцию имущественных потерь правообладателя в ситуации, когда исключительное право действует в отношении нематериального актива, с трудом поддающегося стоимостной оценке.

Во-вторых, компенсация направлена на превенцию правонарушений с учетом особенностей интеллектуальной собственности, где в отличие от вещного права воспроизведение и распространение объекта объективно не затруднено, а такие публичные блага, как, например, изобретения, нередко вызывают у потребителя соблазн поддаться «эффекту безбилетника».

Введение в российское право с начала 1990-х гг. компенсации, взыскиваемой в фиксированном размере (сейчас заявляется истцом в диапазоне от 10 тыс. до 5 млн рублей за один объект) или в расчетной форме (двукратная стоимость контрафактного товара, исходя из его оптовой цены, либо двукратная стоимость права использования с учетом того способа правонарушения, который допустил ответчик)

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П по делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612150010> (дата обращения: 28.02.2023); Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.07.2020 № 40-П по делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007280001> (дата обращения: 28.02.2023).

должна была стать альтернативой убыткам, которые тем не менее продолжают применяться в праве интеллектуальной собственности, преимущественно в отношении объектов патентного и авторского права.

С учетом сложившейся правоприменительной практики и доктрины можно выделить следующие тенденции использования компенсации как специфической меры ответственности в российском праве интеллектуальной собственности:

- компенсация признается гибридной формой ответственности с ярко выраженным публично-правовым элементом;

- основная функция компенсации – штрафная, а не правовосстановительная;

- компенсация может превышать убытки правообладателя, что далеко не всегда свидетельствует о злоупотреблении правом или нарушении принципа равенства субъектов гражданского правоотношения;

- поскольку большинство споров по поводу результатов интеллектуальной деятельности и все споры в отношении средств индивидуализации являются предпринимательскими, ответственность обычно носит безвиновный характер;

- случаи снижения компенсации ограничены специфическим фактическим составом (например, использование сразу нескольких объектов или наличие у правонарушителя статуса индивидуального предпринимателя).

Для минимизации взыскания компенсации, многократно превышающей убытки и любые возможные имущественные потери правообладателя, предлагается вменять сверхштрафные расчетные компенсации только в случае виновных и грубых правонарушений, пользуясь при этом специальной системой тестов, учитывающих имущественную и общественную ценность соответствующего объекта исключительных прав. Бремя доказывания соразмерности и разумности испрашиваемой компенсации должно возлагаться на правообладателя. Из размера компенсации, рассчитываемой по рыночной стоимости контрафактного товара, могут вычитаться переменные издержки производителя (в частности, с учетом формы вины и особенностей правонарушения).

О РАЗЛИЧИЯХ В ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТРАСЛЯХ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА¹

Анализ отечественной доктрины свидетельствует о значительном внимании ученых к выявлению и трактовке признаков предпринимательской деятельности, сформулированных в ст. 2 Гражданского кодекса РФ². Нередко в указанном отношении высказывается и Верховный Суд РФ при рассмотрении им конкретных дел, расширяя перечень данных признаков и конкретизируя их³.

В то же время термин «предпринимательская деятельность» встречается и в публичных отраслях российского права, выступая проявлением межотраслевых связей его гражданско-правовой отрасли⁴. Так, он используется в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (ст.ст. 1, 27) при определении подведомственности дел арбитражным судам, в Уголовном процессуальном кодексе РФ (ст. 81.1, ч. 1.1 ст. 108) при определении особенностей доказывания по делам в сфере экономики, а также избрания лицам, осуществляющим соответствующую деятельность, меры пресечения в виде заключения под стражу, в Уголовном кодексе РФ (ст.ст. 169, 171, 289) при определении объективной стороны посягательств по ряду преступлений⁵, в налоговом законодатель-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>

² Об этом см.: Ершова И.В. Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // *Lex russica*. 2014. № 2. С. 160–167; Олейник О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // *Предпринимательское право*. 2013. № 1. С. 2–16; Шувалов И.И. Правовая категория «предпринимательская деятельность»: законодательная дефиниция и реальность // *Журнал российского права*. 2020. № 5. С. 59–65.

³ Определения ВС РФ от 06.03.2018 № 308-КГ17-14457, от 14.08.2017 № 304-КГ17-10687, от 04.08.2017 № 310-КГ17-9553 // Верховный Суд Российской Федерации. Тексты судебных актов. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts>

⁴ Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009. С. 8.

⁵ Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // *Предпринимательское право*. 2015. № 1. С. 3–17.

стве при определении особой категории налогоплательщиков и субъектов налоговых правонарушений¹. Трактовка указанного понятия при этом основывается на его гражданско-правовом понимании².

Однако квалификация деятельности в качестве предпринимательской для целей отраслей публичного права нередко вызывает затруднения. Так, по смыслу уголовно-процессуального законодательства к предпринимателям применяются особые правила судопроизводства (ст. 81.1, ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ) не просто в силу их статуса, а лишь в случае, если определенные преступления совершены ими *в связи* с осуществлением предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности. Как показывает анализ практики и специальной литературы³, подобная формулировка законодателя препятствует единообразной трактовке положений ст. 81.1, ч. 1.1 108 УПК РФ, поскольку неясно, что имеется в виду под связью с предпринимательской деятельностью, а следовательно, ее понятие в зависимости от того или иного дела может быть различным. Значительные трудности возникают и при соотношении предпринимательской и иной экономической деятельности, наполнении последней конкретным содержанием для целей арбитражного и уголовного процессов, налогового и уголовного права⁴.

Изложенное позволяет сделать вывод, что, несмотря на фундаментальный характер гражданско-правовой трактовки предпринимательской деятельности, в публичных отраслях указанное понятие имеет собственную сферу применения, нуждающуюся в доктринальном и правоприменительном анализе.

¹ Копина А.А. Правовое определение предпринимательской деятельности для целей налогообложения: постановка проблемы // Финансовое право. 2021. № 1. С. 21–27.

² О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 // Верховный Суд Российской Федерации. Тексты судебных актов. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8243/>

³ Об этом см.: Яни П.С. Предпринимательские преступления против собственности // Законность. 2017. № 1. С. 46–51.

⁴ Пьянкова А.Ф. Цивилистическое понятие предпринимательской деятельности и смежные категории в российском законодательстве // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.) : избранные материалы / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М. : Статут, 2016. С. 262–276.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПЕРЕД УПРАВЛЯЮЩИМИ РАБОТНИКАМИ САНИРУЕМОГО БАНКА

Основным способом предупреждения банкротства банка является оказание финансовой помощи, предусмотренной ст. 189.49 федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве»). Один из вариантов закреплен в пп. 4 п. 12 ст. 189.49 Закона о банкротстве, применение которого породило множество споров. Норма предусматривала «прекращение обязательств банка перед лицами, занимающими должности единоличного исполнительного органа, его заместителей, членов коллегиального исполнительного органа, главного бухгалтера, заместителя главного бухгалтера банка, руководителя, главного бухгалтера филиала банка, членов совета директоров (наблюдательного совета) банка (далее – управляющие работники банка), и контролирующими банк лицами по кредитам, займам, депозитам и иным требованиям в денежной форме». Это прекращение обязательств выступало одним из условий оказания кредитной организации финансовой помощи в рамках санации.

Статья 407 ГК РФ допускает прекращение обязательств по основаниям, предусмотренным, кроме самого Кодекса, иными законами и правовыми актами. Эта же позиция подтверждается Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6². Согласно позиции, изложенной в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 7 августа 2002 г. № 100 пв-02, поскольку Банк России является государственным органом, изданный им акт, в соответствии с п. 1 ст. 417 ГК РФ, является основанием для прекращения обязательств в связи с невозможностью их исполнения.

Несмотря на упоминание списания денежных средств с банковского счета в ст. 854 ГК РФ, понятие «списание» легально не определено.

¹ О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/

² О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355061/

Возникает вопрос относительно соотношения понятий «прекращение обязательства», «списание средств», «безвозмездное изъятие имущества» и даже «конфискация», поскольку речь идет о лишении граждан денежных средств во внесудебном порядке при отсутствии выявленного правонарушения с их стороны. Формулировки ст. 243 ГК РФ относительно возможности безвозмездного изъятия у собственника его имущества тесно связаны с уголовным законодательством. Глава 15.1 УК РФ, а также постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17¹ дают четкое представление о применении конфискации, что не стыкуется с содержанием норм п. 12 ст. 189.49 Закона о банкротстве. Видимо, законодатель решил путем введения упомянутого пункта устранить необходимость применения судебных и административных процедур, исключить сбор доказательственной базы, а также максимально сократить расходы на судебные процессы, в результате чего возникло противоречие конституционным нормам.

Во-первых, имеет место презумпция виновных действий управляющих работников банка только потому, что они занимают определенные должности, в результате ограничиваются их права по признаку должностного положения, что противоречит ч. 1 ст. 19 Конституции РФ.

Во-вторых, реализуется принудительное и безвозмездное отчуждение имущества граждан при отсутствии доказанных фактов неправомерных действий с их стороны, не применяется судебный порядок лишения права собственности, что противоречит нормам ч. 3 ст. 35 Конституции РФ.

В-третьих, те же нормы ч. 3 ст. 35 Конституции РФ устанавливают возможность принудительного отчуждения имущества только для государственных нужд, а нужды банков к таковым не относятся.

Данные выводы уже делались правоведами еще в 2017 г.², но до сих пор названные проблемы не нашли своего отражения в законодательных инициативах, направленных на их устранение.

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300232/

² Львова С., Кошарная О. «Экспроприация экспроприаторов», или Saga об изъятии премий работников «повисших» банков // Трудовое право. 2017. № 10. URL: <https://www.top-personal.ru/lawissue.html?2796>

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В настоящее время в связи со стремительным развитием генетических технологий в юридической науке возникают и обсуждаются проблемы, связанные с правовым регулированием разнообразных общественных отношений, объектом которых выступает генетическая информация.

Необходимость разработки понятия генетической информации в сфере частноправового регулирования, по справедливому замечанию А.Н. Левушкина, возникает в связи с тем, что в современных реалиях генетическая информация зачастую фигурирует в качестве объекта гражданско-правовых сделок, а в сфере генетических технологий субъекты (участники) вступают в различные обязательственные и вещные правоотношения¹.

Информация как понятие, выступающее в качестве родового по отношению к генетической информации, в соответствии с федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 53-ФЗ определяется как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления². Стоит отметить, что указанный подход законодателя к такому определению информации подвергается критике в юридической литературе ввиду признания сведений, данных и сообщений равноценными по смыслу категориями.

Так, например, некоторые исследователи³ отмечают, что если сведения как информация, относящаяся к конкретному субъекту, факту или случаю, и данные как совокупность информации о различных субъектах, объектах, фактах, случаях, объединенной по какому-либо критерию, рассматриваются в качестве разновидностей информации,

¹ Левушкин А.Н. Гражданско-правовой режим генов как объектов гражданских прав // *Lex Russica (Русский закон)*. 2019. № 6. С. 100–109.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 10.01.2023).

³ Рожкова М.А. Об имущественных правах на нематериальные объекты в системе абсолютных прав // *Право цифровой экономики*. М., 2020. С. 5–78.

то сообщение выступает лишь в качестве формы представления информации, предназначенной для передачи через канал связи, и обособляться в качестве разновидности информации не может.

Для определения гражданско-правового режима генетической информации разграничение таких категорий, как сведения и данные, имеет принципиальное значение: с одной стороны, генетическая информация может быть представлена в виде персонифицированных генетических сведений, относящихся прямо или косвенно к определенному или определяемому лицу, с другой стороны, претерпев обработку с помощью различных средств вычислительной техники, выступать в виде генетических данных, содержащихся в определенной информационной системе¹. Одновременно с этим генетическая информация в юридическом смысле не может существовать в виде сообщения, которое выступает в качестве технической формы передачи информации.

Таким образом, подход законодателя к легальному определению информации как сведений (данных, сообщений) лишь отчасти применим к понятию генетической информации: генетические сведения и генетические данные, будучи разграниченными по своему смыслу (содержанию), выступают в качестве разновидностей генетической информации, в то время как основания для обособления генетических сообщений в качестве ее разновидности не усматриваются.

Н.С. Карцева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ И СМАРТ-КОНТРАКТОВ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В настоящее время активное развитие цифровых технологий обусловило их ширококомасштабную интеграцию во все процессы экономического взаимодействия как на внутригосударственном уровне, так и в формате осуществления трансграничных операций. И здесь, учитывая обстоятельства современной действительности, в контексте преодоления негативных аспектов кризисных явлений, вызванных санкционной политикой, проводимой в отношении нашего государства значитель-

¹ Болтанова Е.С., Иमेкова М.П. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав // *Lex Russica (Русский закон)*. 2019. № 6. С. 110–121.

ный интерес представляют технология блокчейн и смарт-контракты, непосредственно с ней связанные, имеющие колоссальный потенциал возможностей использования, в том числе за рамками проведения финансовых операций. Однако, несмотря на значительную потенциальную востребованность блокчейн-технологии, главной проблемой, создающей препятствие для ее эффективного внедрения в экономическую сферу, является практически полное отсутствие нормативного регулирования.

Представляется, что для решения указанной проблемы в первую очередь необходимо определиться с пониманием блокчейн-технологии. И здесь стоит согласиться с позицией, высказанной в докладе Международной ассоциации юристов, согласно которой технология блокчейн рассматривается как криптографически защищенный реестр, который записывает и отслеживает данные и ценности между пользователями, создавая запись транзакций, которая не может быть изменена или подделана, так как каждая новая передача проверяется с использованием криптографических подписей децентрализованным консенсусом пользователей сети и добавляется в реестр как новый «блок» в цепочке. Вся зашифрованная цепочка доступна для публичного просмотра, что делает механизм полностью прозрачным. При этом запись не может быть подделана, она полностью распределена, так что ни один участник не имеет над ней контроля. И здесь видится возможным законодательно закрепить правовой статус блокчейна и его дефиницию, которая может основываться на указанном определении, при этом отражать его природу как информационной системы и базироваться на технологии распределенного реестра.

Другая важная проблема – отсутствие полноценного механизма правового регулирования смарт-контрактов, осуществляемых на базе технологии блокчейн, в связи с чем следует законодательно закрепить не только статус смарт-контракта, но и его связь с указанной технологией. Оговоримся, в законопроекте «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» смарт-контракт определялся как «договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств».

Законопроект был принят, но данное определение в нем отсутствовало. Однако, думается, оно содержит необходимые критерии для понимания таких договоров. В этой связи представляется необходимым его закрепление в законодательстве, где, кроме того, должны быть сформулированы порядок распределения рисков по поводу обязательств из смарт-контрактов и особенности ответственности и возмещения убытков. При этом необходимо введение принципа, согласно которому ответственность будет нести лицо, чьи действия имеют решающее значение при реализации смарт-контрактов, такое как держатель платформы.

Н.С. Карцева

ТЕХНОЛОГИЯ NFT: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Сегодня во всем мире наблюдается значительный рост количества операций, осуществляемых посредством использования цифровых технологий. В качестве одной из таковых можно выделить технологию NFT, ставшую знаковым трендом 2021 г.

Масштабные изменения, произошедшие в обществе, обусловленные техническим развитием, различными политическими и экономическими процессами, вызванными пандемией короновирусной инфекции COVID-19 и многими другими факторами, привели к необходимости разработки новых способов взаимодействия между людьми, находящимися в разных концах мира, которые бы позволили оперативно и по возможности безопасно осуществлять многие юридически значимые действия в цифровом пространстве. И именно в этом контексте оказалась востребована указанная технология.

NFT – сокращенное обозначение non-fungible token, т.е. невзаимозаменяемый токен. Сама же технология основана на использовании такого уникального неделимого токена. В настоящее время наибольшее распространение она получила в сфере цифрового искусства. Так, Эрмитаж создал цифровые копии картин из своей коллекции, которые затем были проданы как NFT более чем за 32 млн рублей¹.

¹ <https://www.rbc.ru/crypto/news/61376bd99a7947185cd5d967>

Что же касается мирового масштаба, то только в первом полугодии 2021 г. количество сделок с использованием технологии NFT превысило \$ 2,5 млрд. И если вначале с использованием цифровых токенов в оборот вошли объекты в цифровом формате (такая ситуация характерна для подтверждения права собственности на музыкальные произведения, видео, игры), то в настоящее время появилась потребность применения NFT и в отношении объектов реального мира, например в сфере недвижимости.

Однако следует отметить, что как самого определения, так и необходимого уровня правового регулирования отношений с NFT не существует (напомним, что расчеты в криптовалюте в России вообще запрещены). Причем аналогичная ситуация наблюдается и в зарубежных странах. Даже там, где достаточно широко в качестве платежного средства используется криптовалюта, например в США, Сингапуре, Швейцарии, законодательство не охватывает многих возможностей использования цифрового токена. В связи с этим, обобщив различные позиции, позволяющие объяснить сущность NFT, учитывая положения российского законодательства, можно сделать вывод о том, что NFT в полной мере не является ни цифровым финансовым активом, ни утилитарным цифровым правом, а их цифровым отображением, позволяющим произвести идентификацию¹. Причем NFT обладает ценностью в совокупности с объектами, существующими в цифровой форме. По сути, NFT представляет собой запись в реестре с информацией об обладателе цифрового объекта, самом объекте, его стоимости, тем самым NFT подтверждает наличие у лица права собственности на объект.

В связи с этим легализация возможности использования NFT позволила бы минимизировать затратность процесса передачи права собственности во многих аспектах, например при отчуждении недвижимости.

Таким образом, представляется необходимым обеспечить на законодательном уровне возможности использования технологии NFT, определив ее сущность, а также установив особенности ее применения в отдельных сферах.

¹ Лазарева Ю.А. NFT: проблема определения правовой природы и перспективы законодательства // Журнал Суда по интеллектуальным правам. URL: <http://ipc magazine.ru/re-views/nft-the-problem-of-determining-the-legal-nature-and-prospects-of-legislation>

АВТОНОМИЯ ВОЛИ УЧАСТНИКОВ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУ ОРГАНАМИ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИИ

Нормативной основой определения компетенции органов управления корпорации являются ст.ст. 65.3, 66.3 ГК РФ, ст.ст. 32, 33 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО)¹ и ст.ст. 48, 65 ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО)². При этом нормы Гражданского кодекса РФ в процессе реформирования были существенно изменены в 2014 г., в то время как нормы специальных законов до сих пор не приведены в соответствие с нормами ГК РФ.

Автономия воли участников корпорации по определению компетенции общего собрания и совета директоров ограничена нормами ГК РФ, определяющими исключительную компетенцию общего собрания (п. 2 ст. 65.3). Но определить исключительную компетенцию общего собрания можно только при систематическом анализе ст.ст. 65.3, 66.3 ГК РФ путем «вычленения» исключительной компетенции общего собрания из компетенции совета директоров непубличного общества. Такой способ определения границ автономии воли участников корпорации по формированию компетенции совета директоров сложно назвать безупречным.

Еще большие сложности возникают при анализе норм специальных законов. Если регулирование компетенции органов управления акционерным обществом в целом соответствует нормам Гражданского кодекса РФ (в п. 2.1 ст. 48 Закона об АО были внесены изменения Федеральным законом от 29.06.2015 № 210-ФЗ), то аналогичные вопросы для обществ с ограниченной ответственностью однозначно не решены.

¹ Об обществах с ограниченной ответственностью : федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/

² Об акционерных обществах : федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/

Так, в соответствии со ст. 33 Закона об ООО на рассмотрение иных органов управления нельзя вынести не только вопросы, упомянутые в ст. 66.3 ГК РФ, но и дополнительные вопросы, которые не относятся к перечню исключений, указанных в ст. 66.3 ГК РФ. В качестве дополнительных исключений в Законе об ООО указываются: избрание членов ревизионной комиссии, утверждение годовых отчетов, а также распределение прибыли. Более того, в последнем абзаце ст. 33 Закона об ООО содержится открытый перечень вопросов общего собрания участников, которые нельзя отнести к компетенции других органов управления. При этом остается неясным, какие конкретно вопросы относятся Законом об ООО именно к исключительной компетенции общего собрания участников. Представляется, что в данном случае законодатель имел в виду, что к исключительной компетенции относятся все вопросы, которые, исходя из текста Закона об ООО, рассматриваются общим собранием участников. К таким вопросам, к примеру, относятся: утверждение размеров вознаграждений и компенсаций для членов совета директоров; утверждение денежной оценки имущества, вносимого для оплаты долей в уставном капитале; предоставление согласия на передачу доли в залог; внесение участниками вкладов в имущество, так как они прямо не указаны в п. 2.1 ст. 32 Закона об ООО, где закрепляется возможная компетенция совета директоров.

На основании анализа норм Гражданского кодекса РФ и Закона об ООО, регулирующих компетенцию органов управления непубличных корпораций, можно сделать вывод о том, что автономия участников корпорации по формированию компетенции органов управления, заложенная в ГК РФ, намного шире, чем подход, сохранившийся в Законе об ООО. При этом до приведения в соответствие норм специального закона, видимо, участникам корпорации придётся руководствоваться и нормами Гражданского кодекса РФ, и нормами Закона об ООО, чтобы избежать рисков оспаривания решений совета директоров.

Полагаю, при подготовке изменений в Закон об ООО законодателю следует придерживаться более либерального подхода и предоставить участникам корпорации большую свободу в определении компетенции органов управления, что позволит снизить издержки по принятию управленческих решений, придаст гибкость управлению в корпорации.

ДОГОВОРЫ НА СОЗДАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Договоры на создание результатов интеллектуальной деятельности (РИД) характеризуются наличием следующих общих системообразующих признаков:

- объектом каждого из них является результат интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 1225 ГК РФ);
- предметом каждого из таких договоров выступают действия по созданию такого результата;
- отсутствие самого объекта, по поводу которого достигается соглашение сторон.

При этом законодатель проявил непоследовательность и полное игнорирование принципа системности при разработке раздела VII ГК РФ, что порождает как дискуссионность в научной литературе, так и неоднозначную судебную практику разрешения соответствующих споров¹.

Нормы этого раздела бессистемно закрепляют несколько договорных конструкций, направленных на создание результатов интеллектуальной деятельности.

Начнем с договоров, прямо направленных на создание произведений как объектов авторских прав:

- договоры авторского заказа (ст.ст. 1288–1289 ГК РФ);
- договоры заказа на создание произведений (ст. 1296 ГК РФ)

Каузы этих двух договоров одинаковы: создание произведений науки, литературы и искусства. Различия лишь в субъектном составе на стороне исполнителя. По договору авторского заказа это всегда непосредственно сам автор, физическое лицо, творческим трудом которого создается произведение, а по договору заказа на создание произведения в качестве исполнителя выступает любое лицо, которое принимает на себя обязанность организовать создание произведения. При

¹ Антимонов Б.С., Брауде И.Л., Новицкий И.Б. Отдельные виды обязательств. М. : Госюриздат, 1954. С. 221; Бадулина Е.В., Гаврилов Д.А., Гринь Е.С. и др. Право интеллектуальной собственности : учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М. : Статут, 2017. Т. 1: Общие положения. 512 с.

этом вопросы такой организационной деятельности исполнителя остаются за рамками самого договора заказа на создание произведения. Как правило, таким исполнителем выступает индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, работники которого в силу своих трудовых обязанностей создают служебные произведения.

Если в ст.ст. 1288–1290 ГК РФ законодатель постарался хотя бы в минимальном объеме закрепить диспозитивные нормы, регламентирующие исполнение обязательства из договора авторского заказа, то ст. 1296 ГК РФ в основном посвящена распределению прав на созданное произведение. Исходя из смысла нормы п. 4 ст. 1296 ГК РФ, которая исключает возможность применения этих норм к договорам, в которых подрядчиком (исполнителем) является сам автор произведения, при отсутствии прямого запрета нормы ст.ст. 1288–1290 ГК РФ об исполнении соответствующего обязательства могут применяться к отношениям по созданию произведения по аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ).

Помимо этих двух договоров нормы гл. 70 упоминают еще о двух договорах, которые направлены на создание произведений: это договоры подряда и договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР) (ст. 1267 ГК РФ) и гражданско-правовой договор с автором, который одновременно является работником заказчика (ст. 1295 ГК РФ).

Что касается конструкции ст. 1267 ГК РФ, то ее нормы посвящены главным образом распределению исключительных прав на полученные результаты интеллектуальной деятельности. Исполнение этих обязательств регулируется нормами § 1 гл. 37 и нормами гл. 38 ГК РФ соответственно.

Все перечисленные нормы представляют собой пример непродуманных законодательных решений, игнорирующих принцип системности.

Из содержания норм п. 1 ст. 1267 ГК РФ можно заключить, что выполняется работа, цель которой – определенный результат. Если это подрядный договор, то результат овеществленный, если договор на НИОКТР – либо это результат проведенного научного исследования (НИР), либо разработка технического решения в определенной сфере (чаще всего в производственной).

По мысли законодателя, результат, который относится к поименованным в нормах п. 1 ст. 1259, ст.ст. 1260, 1261 ГК РФ объектам авторских прав, возникает как бы «по касательной». Но это вызывает обоснованные сомнения.

Начнем с подрядных договоров. Договор строительного подряда исключаем сразу. Здание, сооружение или иной строительный объект возводятся по заранее согласованному проекту и результатами интеллектуальной деятельности быть не могут сами по себе, поскольку РИД может быть только архитектурное произведение, воплощенное в проекте, а строительство является согласно п.п. 10 п. 2 ст. 1270 ГК РФ практической реализацией архитектурного, дизайнерского, градостроительного или садово-паркового проекта, т.е. способом использования уже созданного произведения.

Оптимально подходит такой вид подрядного договора, как договор на выполнение проектно-изыскательских работ (ПИР), только в тех случаях, когда речь идет об архитектурном решении, обладающем признаками охраняемого произведения: творческим характером и объективной формой выражения. То есть когда подрядчик не составляет проектную документацию на основе уже существующего типового проекта здания или сооружения, а следует индивидуальному заданию заказчика, разрабатывая оригинальное архитектурное решение. В ряде случаев подходит и договор бытового подряда или даже классический подряд, неотягощенный квалифицирующими признаками. В качестве примера можно привести создание результатов дизайнерского творчества (так называемые авторские работы).

Проблема в том, что в п. 1 ст. 1267 ГК РФ на первом месте указаны программа для ЭВМ и база данных, и только затем уже «иное произведение». Если таким «иным произведением», которое создается «по касательной» при выполнении подрядных работ, являются произведения архитектуры, градостроительства, ландшафтного и иного творческого дизайна, то представить себе в качестве такого результата именно компьютерную программу довольно сложно.

Хотя в практике гражданского оборота встречаются случаи, когда отношения между разработчиком программной продукции и заказчиком оформляют подрядными договорами, такую практику нельзя признать соответствующей законодательству, поскольку она противоречит сути этого объекта.

Еще больше вопросов к законодателю возникает по поводу использования конструкции договора на выполнение НИОКТР, особенно учитывая тот факт, что целью научной деятельности является как познание явлений объективной реальности, так и поиск способов и решений для осуществления процесса познания. Договор на НИОКТР – это пол-

ноценный договор на создание РИД, место которому не в разделе IV, а в разделе VIII ГК РФ.

Что касается других РИД, поименованных в п. 1 ст. 1225 ГК РФ, то в соответствующих главах отсутствуют нормы о договорах, направленных на их создание. Нормы ст.ст. 1371, 1372, 1431, 1462, 1463, 1471 ГК РФ концептуально не отличаются от содержания ст. 1297 ГК и ст. 1296 ГК РФ. Во всех случаях мы наблюдаем сходство в распределении именно исключительных прав.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что отсутствие системного подхода в формировании договорных конструкций, направленных на создание РИД, порождает неоднозначную практику применения соответствующих норм.

Г.В. Курбатова

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

Выполняя важную функцию в процессе развития бизнеса, договор поставки опосредует и легализует взаимоотношения между предпринимателями, помогая им развиваться, насыщать различные сферы общественных отношений необходимыми товарами, которые пользуются спросом у потребителей¹. Современное состояние правового регулирования договора поставки можно охарактеризовать как стабильное, но содержащее некоторые недостатки, обусловленные различными причинами. Они обращают на себя внимание теоретиков и практиков.

Во-первых, мы предлагаем закрепить в действующем гражданском законодательстве обязательное условие о том, что при принятии товара по договору поставки стороны обязаны составить акт приема-передачи, в котором будет установлено, что поставщик передал товар покупателю, а последний принял его. Формулировка акта приема-передачи может быть свободной, главное, чтобы она включала в себя следующие обязательные элементы: официальные наименования продавца и покупателя, дату составления и дату принятия груза, подписи и печати уполномоченных лиц, имеющих доверенность на осуществление

¹ Потопальский С.С. Особенности применения норм законодательства, регулирующих договор поставки // StudNet. 2021. № 7. С. 798.

юридически значимых действий, наименование, количество и ассортимент поставленного товара, ссылку на номер (при наличии) и дату договора поставки. Кроме того, формулировка акта приема-передачи должна явно свидетельствовать о том, что поставщик поставил товар, а покупатель принял его, при этом стороны претензий друг к другу не имеют. Внедрение подобной императивной нормы об обязательном составлении акта приема-передачи при отгрузке товара позволит защитить стороны, особенно покупателя, от возможных проблем при необходимости подтверждать факт получения товара, следовательно, повысит эффективность правового регулирования договора поставки.

Во-вторых, необходимо сделать акцент на некоторых отдельных аспектах договора поставки, проработкой которых стороны зачастую пренебрегают, что в дальнейшем приводит к различным негативным правовым последствиям. Речь прежде всего идет о фиксации в договоре конкретных событий, относящихся к непреодолимой силе¹. Действующее российское законодательство признает указанное явление, но не конкретизирует и не перечисляет, что именно к нему относится. Однако обстоятельства непреодолимой силы могут являться уважительной причиной для неисполнения обязательств по договору. В результате отсутствия конкретики на практике часто крайне сложно доказать, что отдельное произошедшее событие возникло по причине непреодолимой силы, следовательно, сложно доказать, что неисполнение обязательства произошло именно по этой, уважительной причине. Тем не менее, выбирая между излишней конкретизацией обстоятельств непреодолимой силы и их полным отсутствием в условиях договора поставки, по нашему мнению, следует выбрать первый вариант, так как хотя бы некоторые из сформулированных обстоятельств и событий потенциально смогут защитить одну из сторон, если суд сочтет ее доводы аргументированными.

В-третьих, мы предлагаем включить в гражданское законодательство презумпцию, согласно которой при возникновении спора о целях приобретения коммерческой организацией либо индивидуальным предпринимателем товара предполагается, что такой товар приобретен для использования в предпринимательских целях, пока покупателем не доказано обратное.

¹ Амирова Р.А. Основные риски сторон при заключении договора поставки // The Scientific Heritage. 2020. № 55. С. 9.

Основной вектор сформулированных нами предложений направлен на конкретизацию действующих правовых конструкций и обеспечение сторон договора поставки дополнительной защитой при возникновении спорных ситуаций. Убеждены, что договор поставки в ближайшем будущем продолжит развиваться под воздействием динамики экономического роста и сферы товаров и услуг.

М.А. Попов

КОМПЛАЕНС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Термин «комплаенс» все чаще звучит применительно к различным аспектам правовой действительности. Специалисты по налоговому праву обсуждают налоговый комплаенс, по антимонопольному праву – антимонопольный, по трудовому – трудовой, по популярному в наше время «санкционному» праву – санкционный и т.д.

Однако авторы, подвергая анализу частные случаи комплаенса, конкретные его разновидности, зачастую не уделяют должного внимания понятию комплаенса как таковому. Такая же тенденция наблюдается и в сфере правового регулирования.

Оригинальным образом «налоговый комплаенс» понимается в англоязычной литературе: как надлежащее выполнение налогоплательщиками своих налоговых обязательств¹. Это можно условно назвать широкой трактовкой понятия комплаенса.

Представляется, что данную широкую трактовку можно использовать и при определении комплаенса не только в сфере налогового права. Например, антимонопольный комплаенс должен пониматься как соблюдение лицом требований антимонопольного законодательства.

Однако если мы обратимся к ст. 9.1 федерального закона «О защите конкуренции», где дается понятие антимонопольного комплаенса, то увидим, что под комплаенсом здесь подразумевается некая система по предупреждению нарушений законодательства, оформленная внутренним актом и содержащая определенный набор элементов.

¹ Демин А.В. Налоговый комплаенс: компаративный аспект. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2022. С. 12

Такая позиция, т.е. понимание под комплаенсом некоей определенной системы элементов, которая в конечном итоге помогает соблюдать законодательство и предупреждать его нарушение, разделяется многими авторами, изучающими антимонопольное право, а также встречается и в иных сферах.

Однако здесь усматривается некое этимологическое противоречие, ведь слово «комплаенс» заимствовано из английского языка и в переводе означает «соответствие» или «согласие».

Таким образом, терминологически более верно понимать под комплаенсом применительно к юридическому лицу такие его действия (бездействие), которые соответствуют правовым нормам. Если для соблюдения требований законодательства в организации создается определенная система внутренних актов, назначается ответственное лицо, которое должно следить за предупреждением нарушений законодательства, – это уже будет являться комплаенс-системой, которая, в свою очередь, может быть создана надлежащим образом и влечь определенные благоприятные последствия для субъекта, например снижение количества проверок, или ненадлежащим образом, т.е. наличие ее в организации не должно иметь никакого правового значения.

Понимание различий понятия комплаенса и комплаенс-системы представляется очень важным, так как, например, в принципе нельзя говорить о добровольности комплаенса, т.е. субъект не может выбирать, соблюдать ему правовые нормы или нет. Это в любом случае является его обязанностью.

При этом организация системы комплаенса в юридическом лице, безусловно, должна являться добровольной, так как это в любом случае предполагает несение субъектом определенных дополнительных расходов. Причинами создания комплаенс-системы в первую очередь являются этические причины, т.е. понимание ценности самой идеи комплаенса как деятельности в соответствии с законом. Иными стимулами для внедрения в юридическом лице системы комплаенса могут являться улучшение деловой репутации, уменьшение количества проверок надзорных органов, учет ее наличия в качестве смягчающего обстоятельства и др.

Т.А. Савельева

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЛОГА ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Учение о залоге в современном праве носит незавершенный характер. Это связано не только с отложенной реформой законодательства о вещных правах, в состав которых предполагается включить ипотеку¹, но и с неопределенностью относительно ряда важных аспектов, касающихся залога движимого имущества.

Как известно, необходимым условием для реализации таких гарантий залогодержателя, как право следования, право преимущественного удовлетворения его требований, является обеспечение гласности залога.

Публичность залога движимого имущества обеспечивается системой учетной регистрации (п. 4 ст. 339.1 ГК РФ). Как известно, регистрация залога движимого имущества осуществляется путем ведения нотариусами Реестра уведомлений о залоге (далее – Реестр) и носит учетный, а не правоустанавливающий характер. Цель регистрации залога состоит в информировании третьих лиц об обременении вещи. Из закона следует правило, широко применяемое судами, о том, что право собственности на любое имущество, включенное в Реестр, переходит к приобретателю с обременением залогом.

Первый вопрос касается обоснованности подхода о том, что данное правило не знает исключений. Очевидно, что при приобретении товара в розничной сети покупатель не должен нести риски обременений товара залогом и, соответственно, быть обязанным проверять объект по Реестру. Иной подход противоречит сути розничной торговли, подрывает основы гражданского оборота.

Второй проблемный вопрос касается сложившейся системы ведения Реестра. В ряде случаев обращение к Реестру не позволяет получить достоверную информацию о наличии или отсутствии залога в отношении конкретной вещи. Дело в том, что система ведения Реестра построена таким образом, что получение адекватного результата

¹ Проект Федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <http://privlaw.ru/soveto-kodifikacii/projects/>

возможно только по стандартизированным критериям, каковым является только VIN у автомобилей.

В ситуации, когда в Реестр включено иное имущество, включая автомобили, не имеющие VIN, риски затруднительности поиска объекта в Реестре возлагаются на приобретателя имущества. Такое решение не имеет политико-правового обоснования. Представляется, что подобные риски должны возлагаться на залогодержателя, поскольку он согласился на залог объекта, не имеющего признаков, по которым система ведения Реестра выдавала бы информацию третьим лицам. Возможность поиска информации по субъекту (залогодателю) не снимает проблему. Ведь Реестр не будет содержать достоверную информацию в случае отчуждения вещи залогодателем.

В качестве еще одного нерешенного вопроса можно обозначить соотношение залога товаров в обороте (ст. 357 ГК РФ) и так называемого «тотального залога», введенного в отечественное законодательство (п. 2 ст. 339 ГК РФ). Из закона невозможно понять сущность «тотального залога», порядок его установления, регистрации, прекращения.

Изложенное свидетельствует, что реформу залогового права по поводу движимого имущества нельзя считать завершенной. Дальнейшая разработка учения о залоге должна стать основой для совершенствования законодательства.

А.Р. Сулейменова

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК

Развитие и использование электронных технологий при заключении гражданско-правовых сделок способствовало появлению в цивилистической литературе нового термина «электронная сделка». Для определения понятия определенного явления необходимо выявить его особенности.

Особенности электронных сделок характеризуют процесс заключения сделок с использованием электронных технических средств:

– Воля в электронной сделке выражается через электронное техническое средство. Исходя из ст. 160 ГК РФ, техническое средство предназначено для коммуникации, должно иметь свойства записи, дли-

тельного хранения и неоднократного воспроизведения информации о сделке. Использование электронных средств влияет на содержание электронной сделки, которое в отличие от обычных сделок представлено в переработанном виде с помощью компьютера, числовых комбинаций. Ознакомление с содержанием электронной сделки в указанном случае возможно также при помощи указанных средств.

– Воля в электронной сделке не может быть выражена без информационной сети Интернет. Интернет позволяет обеспечить взаимодействие компьютеров, между которыми происходит обмен, т.е. передача информации в электронном виде согласно строго определенным правилам обмена – протоколу¹. Для того чтобы сделка, заключаемая с помощью электронного технического средства, состоялась, необходим удаленный информационный обмен между участниками, который обеспечивается наличием Интернета.

– Волеизъявление в электронной сделке не привязано к какому-либо месту ее совершения, у него нет пространственного измерения, поскольку функциональные возможности электронных технических средств и информационной сети Интернет позволяют осуществлять обмен информацией из любой точки мира удаленно.

– Волеизъявление должно быть идентифицировано способами, свойственными электронным техническим средствам. Идентификация в электронной сделке осуществляется аналогично, как и воспроизведение информации, – при помощи числовых комбинаций, т.е. вычислительной деятельности компьютера. Традиционное подписание сделки в виде графической подписи неприменимо к электронным сделкам.

– Различаются процессы направления оферты и акцепта. Оферта и акцепт могут быть направлены различными способами.

Таким образом, вышеперечисленные особенности характеризуют электронную сделку как разновидность любой гражданско-правовой сделки, которая отличается не по своему содержанию, а по процессу заключения, на особенности которого влияют специфичность электронных технических средств и использование информационной сети Интернет.

¹ Абдульманов А.А., Кузьмин И.С. Характеристика сети Интернет и ее значение в системе информатизации общества // Вестник экономической безопасности. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-seti-internet-i-ee-znachenie-v-sisteme-informatizatsii-obschestva> (дата обращения: 27.02.2023).

О ДИСПОЗИТИВНОСТИ В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ

1. Проблема диспозитивности в гражданском праве России в различных ее проявлениях (понятии, формах выражения, соотношении принципа диспозитивности с иными принципами гражданского права, в том числе с принципом дозволенности и т.д.), несмотря на значительное количество исследований в различном формате, остается предметом оживленной научной дискуссии. Действующий Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) не содержит легального определения понятия диспозитивности. Под диспозитивностью следует понимать признаваемую и охраняемую государством возможность участников гражданского оборота самостоятельно в пределах, установленных законом, своей волей и в своем интересе приобретать гражданские права и по своему усмотрению осуществлять их, а в случае нарушения этих прав применять к правонарушителю соответствующие меры воздействия, использовать при необходимости и процессуальные правовые средства (И.В. Федоров).

2. Диспозитивность в гражданском праве – не просто правовая проблема, а часть крупного пласта проблем, не только представляющих научный интерес, но и имеющих важное практическое значение. Актуализация исследования проблем диспозитивности связана с существенно обновленным в 2012–2015 гг. гражданским законодательством. Однако главной причиной, постоянно подталкивающей к анализу проблемы, возбуждающей теоретическую активность, является потребность реальных общественных отношений, опосредуемых нормами гражданского права, т.е. факторы, лежащие либо в пределах, либо за пределами круга отношений, на которые воздействуют нормы гражданского права. Как представляется, диспозитивность в договорном праве – это особый прием воздействия гражданского права на экономические (имущественные) отношения, при котором нормативно-правовая регламентация общественных отношений сочетается с индивидуально-правовой регламентацией, опосредуемой заключенным гражданско-правовым договором.

3. В юридической литературе диспозитивность трактуется прежде всего как признак, характеризующий метод гражданско-правового регулирования отношений, включенных в предмет гражданского права.

В непростых условиях построения новых экономических отношений в России имеются объективная необходимость и потребность в определении законодателем границ действия диспозитивности. Проблема границ действия диспозитивности в гражданском праве, в частности в его структурном подразделении – договорном праве, является предметом оживленной научной дискуссии. Острая научная и околонаучная дискуссия о диспозитивности проходила на стадии подготовки Концепции развития гражданского законодательства РФ¹. Различные мнения о пределах действия диспозитивности в гражданском праве, в том числе в договорном праве, были высказаны и после принятия ФЗ от 08.03.2015 № 42-ФЗ.

4. Диспозитивность в договорном праве, как и в целом в гражданском праве, – явление многогранное. Основным, но не единственным способом ее выражения является особый вид гражданско-правовых норм – диспозитивные нормы. В.Ф. Яковлев подчеркивал, что диспозитивность проявляется в избытии диспозитивных норм, которое наблюдается в гражданском праве. В некоторых его институтах (например, обязательственном праве) они абсолютно преобладают над нормами императивными².

В ч. 2 п. 4 ст. 421 ГК РФ выражена суть диспозитивной нормы: в случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой. Таким образом, суть диспозитивной нормы заключается в том, что она действует в случае, если иной вариант условий договора не избран сторонами договора при его заключении.

Однако данный признак диспозитивной нормы не является единственным. Как как следует из разъяснений, данных в Постановлении Пленума ВАС РФ № 16 от 14.03.2014 «О свободе договора и ее пределах», в законе возможны и иные формулировки с аналогичным

¹ См.: Маковский А.Л. Об уроках реформирования Гражданского кодекса России // Вестник гражданского права. 2021. № 5. С. 157–172.

² См.: Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 86.

значением, предоставляющие субъектам возможность отступить от установленного в норме общего правила в договоре. Вместе с тем, как разъяснил Пленум ВАС РФ, диспозитивные нормы, содержащие правило «если иное не предусмотрено договором» или «если в договоре не предусмотрено иное», или подобные формулировки могут быть признаны императивными (п.п. 2, 3 Постановления Пленума ВАС РФ № 16 от 13.04.2014 «О свободе договора и ее пределах»).

Вопрос об определении характера нормы договорного права (императивная или диспозитивная) не исчерпывается наличием в ней указания на возможность выбора варианта поведения или аналогичного по значению правила. Из Постановления Пленума ВАС РФ № 16 от 13.04.2014 следует, что характер нормы (императивный или диспозитивный) может быть установлен также путем определения существа нормы и целей законодательного регулирования данного вида договора, либо определения особой значимости охраняемых законом интересов, либо определения баланса интересов сторон договора.

Данное Постановление Пленума ВАС РФ в литературе подвергается резкой критике. По мнению В.В. Витрянского, оно представляет весьма сомнительное толкование норм ГК РФ, ничего общего не имеющее с реальной судебно-арбитражной практикой. «Вся аргументация весьма спорных (если не сказать больше) выводов сводится к толкованию текстов (не менее сомнительному) различных правовых норм, не имеющему ничего общего с обобщением реальной судебно-арбитражной практики»¹.

К критическим замечаниям уважаемого ученого, имеющего богатый опыт правоприменения, можно добавить, что текст данного постановления трудно воспринимаем, написан сложным, пространным языком, напоминает глубокую теоретическую статью. Оно ломает устоявшиеся в правоприменении представления о диспозитивных и императивных нормах. Трудно воспринимаются утверждения о том, что диспозитивная норма может быть признана императивной, императивная норма может быть признана диспозитивной. В связи с изложенным предлагается принять аналогичное постановление ВС РФ, адаптировав текст и позиции применительно ко всей судебной системе.

¹ См.: Витрянский В.В. Общие положения о договоре // Кодификация российского частного права 2019 // под ред. Д.А. Медведева; Исслед. центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. М., 2019. С. 103.

Кроме того, следует отметить, что разъяснение в части диспозитивных и императивных норм явно выходит за пределы толкования норм закона и, по существу, представляет новые правовые нормы, отсутствующие в ГК РФ. Из этого следует, что сущность выводов Пленума ВАС РФ об императивных и диспозитивных нормах следовало бы закрепить в ст. 421 ГК РФ.

Е.В. Ткаченко

О ЗНАЧЕНИИ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ УСЛУГИ В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ОТРАСЛИ

Государство развивается в разных направлениях, в том числе и в сфере транспорта, где значимую роль играют услуги, которые являются одной из основ в любом секторе экономики страны. Услуги имеют свою классификацию. По содержанию необходимо выделить транспортные инфраструктурные услуги, они же выполняют распределительную функцию и позволяют обеспечить поступление товара на рынок. Транспортная услуга создает необходимые условия для потребления материальных и нематериальных благ. Транспортные инфраструктурные услуги являются гражданско-правовыми услугами по субъектному составу, что позволяет отделить их от государственных услуг. Также их следует признать деловыми услугами¹, так как их оказание направлено на удовлетворение потребностей перевозчика, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

Когда владелец инфраструктуры предоставляет перевозчику железнодорожный путь общего пользования, он оказывает ему материальную услугу, так как ее объектом являются предметы материального мира. При осуществлении диспетчерского управления движением поездов владелец инфраструктуры оказывает нематериальную услугу. Деятельность работников транспорта через их труд позволяет оказать услугу. Транспортная инфраструктурная услуга оказывается с учетом

¹ Ткаченко Е.В. О значении инфраструктурной железнодорожной услуги для осуществления перевозочной деятельности // Право и экономика. 2020. № 2 (384). С. 20.

требований к пропускной способности сети, наличию технической и технологической возможности инфраструктуры.

В рамках программы «Цифровая экономика» ключевая роль отводится «Цифровой железной дороге» и основным ее направлениям «Инфраструктура, техника, оборудование в цифровой среде»¹. Цель совершенствования информационных технологий направлена на другой подход при перевозках по Байкало-Амурской и Транссибирской магистралям с применением автоматического вождения электропоездов и бесперебойной работы объектов инфраструктуры.

Также используются определенные пути управления инфраструктурой и перевозочным процессом. Например, в Новосибирской области ЗСЖД, филиал ОАО РЖД, развивает организованные контейнерные поезда. А на электронной торговой площадке «Грузовые перевозки» возможно заказать перевозку в подвижном составе различных собственников из любой точки.

Применение интеллектуальных технологий позволит учитывать как государственные интересы, так и интересы всех участников инфраструктурного и перевозочного процессов.

В ноябре 2022 г. на Международной научно-практической конференции, проходившей в Уральском федеральном университете (Екатеринбург), доктор экономических наук, профессор Н. В. Городнова отметила, что цифровизация на железной дороге изначально затронет рельсовый транспорт, и это стратегия на ближайшие годы. С данной точкой зрения нельзя не согласиться, так как в первую очередь именно инфраструктурная составляющая (инфраструктурные услуги), а вслед за ней и перевозочная будут подвергнуты соответствующему цифровому воздействию именно через понятие «инфраструктура железнодорожного транспорта общего пользования», что затронет иной подход к работе технических средств, технического оборудования.

Тем самым оказание инфраструктурной услуги в период цифровизации еще больше подчеркнет свою актуальность и прямую значимость для осуществления перевозочной деятельности.

¹ Ткаченко Е.В. Применение скоростных магистралей и введение аспектов цифровой железной дороги как факторов эффективности организации и осуществления инфраструктурно-перевозочного процесса // Тенденции развития транспортно-логистического комплекса в условиях цифровой трансформации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2020. С. 278.

ДОБРОСОВЕЩНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА В КОНТЕКСТЕ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ДОСРОЧНОМ ПРЕКРАЩЕНИИ ЕГО ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

В бремя доказывания ответчика по спору о неиспользовании товарного знака входит подтверждение введения в оборот продукта, маркированного обозначением, в течение трех лет, предшествующих получению досудебного предложения.

Основной функцией товарного знака является индивидуализирующая, в связи с чем суд не должен учитывать использование обозначения, осуществленное только с целью создания видимости использования и, как следствие, сохранения исключительных прав на товарный знак.

Критерии добросовестного использования не закреплены в действующем законодательстве. Отечественные суды в первую очередь оценивают объемы введенной в оборот продукции.

Так, Суд по интеллектуальным правам неоднократно указывал, что введение в оборот небольшого количества товара может быть признано надлежащим использованием товарного знака, если вопрос решается в отношении дорогостоящей или эксклюзивной продукции. Если же реализуется товар массового, бытового потребления невысокой ценовой категории, то низкий уровень товарооборота не может свидетельствовать о добросовестном использовании правообладателем обозначения¹.

¹ См.: Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 10.08.2022 № С01-1086/2022 по делу № СИП-1119/2021 // Картоoteca арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7469c667-adb7-4ce8-be5f-49c1e971c5ec/51dc6545-2af2-4e13-a105-6f9d9be0c311/SIP-1119-2021_20220810_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True; Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 12.11.2021 № С01-1782/2021 по делу № СИП-795/2020 // Картоoteca арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/12e17dfa-3663-4e27-84f8-c918fa0c362e/2d84f4f5-7d00-4dc3-8387-c4d395f97264/SIP-795-2020_20211112_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True; Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 17.09.2021 № С01-1479/2021 по делу № СИП-150/2021 // Картоoteca арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a9c4f50d-2c5e-430a-aeb3-194b5557f979/97a004e9-f67d-43c5-aa66-413c92cd332f/SIP-150-2021_20210917_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

При оценке номинального характера использования Суд по интеллектуальным правам также прибегает к сравнению объемов выпускаемой истцом продукции с объемами введенного ответчиком в оборот товара, маркированного соответствующим товарным знаком¹.

С указанным подходом трудно согласиться, поскольку, во-первых, заявитель зачастую представляет в суд документы, которые будут достаточны для установления факта заинтересованности, но не будут отражать реальный объем введенной в оборот продукции. Во-вторых, компании заявителя и ответчика могут быть несопоставимы по производственным мощностям, финансовым ресурсам, виду и специализации. Кроме того, заинтересованное лицо не обязано на момент подачи иска вводить в оборот значительный объем товара.

Наиболее детально критерии подлинного использования раскрываются в европейской практике.

Так, в деле *Sunrider v OHIM – Espadafor Caba*² суд подчеркнул, что необходимо учитывать не только объем предлагаемых потребителю товаров и услуг, но и характеристики этих товаров (цену, эксклюзивность, объем спроса), насыщенность рынка продукцией, продолжительность и периодичность использования товарного знака. В споре *MFE Marienfelde v OHIM – Vétoquinol*³ суд отметил, что объемы продажи товаров или услуг должны рассматриваться во взаимосвязи с объемом бизнеса, производственными или маркетинговыми мощностями, степенью диверсификации предприятия, использующего торговую марку.

Таким образом, не любое использование товарного знака может быть признано надлежащим для цели сохранения исключительного

¹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 26.07.2018 по делу № СИП-739/2017 // Картоoteca арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8ae245d3-b7c9-4d87-8848-2c31f5ce726d/6fbc2bba-30f0-488e-8908-5f194070fa21/SIP-739-2017_20180726_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True; Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 10.09.2015 № C01-727/2015 по делу № СИП-873/2014 // Картоoteca арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a324595d-60aa-4117-929e-5f3342158cdd/2bd4c405-08aa-4250-b50f-a7eb75909a57/SIP-873-2014_20150910_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

² Case T-203/02 *Sunrider v OHIM – Espadafor Caba (VITAFRUIT)* [2004] ECR II-2811, paragraphs 40, 42 // InfoCuria : Case-law. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=T-203/02>

³ Case T-334/01 *MFE Marienfelde v OHIM – Vétoquinol (HIPOVITON)* [2004] ECR II-2787, paragraph 36 // InfoCuria : Case-law. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=T-334/01>

права. Суду необходимо устанавливать, отвечает ли объем продукции, введенной в оборот, коммерческим интересам правообладателя и потребностям рынка. Тот факт, что объем продаж товара не был значительным, может быть компенсирован тем, что использование товарного знака было регулярным, и наоборот.

Ю.А. Тымчук

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОГО ПРАВОВОГО РЕЖИМА НА НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ СДЕЛОК С УЧАСТИЕМ ЛИЦ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ, СОВЕРШАЮЩИХ НЕДРУЖЕСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

На протяжении уже девяти лет государственное развитие России протекает в условиях международных экономических санкций, вводимых недружественными иностранными государствами¹. В 2022 г. международные санкции отразились и на деятельности отечественного института нотариата. С теоретической точки зрения влияние санкционного правового режима на нотариальную деятельность, в том числе совершение нотариального действия по удостоверению сделки, возможно охарактеризовать как на внешнем (международном), так и на внутреннем (национальном) уровне.

Внешний (международный) уровень выражается во взаимодействии Федеральной нотариальной палаты (ФНП) с международными неправительственными организациями, отдельными нотариальными палатами зарубежных государств и др. По состоянию на январь 2023 г. членство ФНП в Международном союзе нотариата все еще приостановлено на неопределенный срок. Полагаем, что для преодоления такой негативной тенденции целесообразно развивать сотрудничество с дружественными государствами ЕАЭС, БРИКС и другими странами в части как создания союза нотариата данных государств, так и

¹ Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц : распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1748.

трансграничного информационного взаимодействия для совершения трансграничных нотариальных действий (например, дистанционное нотариальное удостоверение трансграничных сделок двумя и более нотариусами государств ЕАЭС и др.).

В свою очередь, на внутреннем (национальном) уровне влияние перманентно действующего санкционного правового режима выразилось в принятии комплекса ответных мер, сущность которых состоит в необходимости соблюдения субъектами гражданского оборота специальных требований ограничительного характера при заключении отдельных видов сделок (сделки, влекущие за собой возникновение права собственности на ценные бумаги и недвижимое имущество и др.)¹. В связи с этим расширился и спектр обязанностей нотариусов при совершении нотариального действия по удостоверению сделок, осложненных иностранным элементом (в виде субъекта – лица из иностранного государства, совершающего недружественные действия). Между тем анализ комплекса ответных мер в рамках санкционного правового режима показал, что законодательство в рассматриваемой области обладает свойствами вариативности и гибкости, поскольку, несмотря на общий императивный характер, предусмотрены и исключения, которые объективно соответствуют потребностям субъектов национального гражданского оборота.

Таким образом, содержание отечественного санкционного законодательства влияет на совершенствование и развитие нотариального законодательства в наиболее перспективных направлениях с учетом сложившейся непростой международной обстановки. Среди них, помимо развития сотрудничества с нотариатами ЕАЭС, БРИКС и др., возможно обозначить и дополнение Основ законодательства РФ о нотариате общим положением о совершении нотариальных действий с соблюдением санкционных оговорок.

¹ О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2022 № 81 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203010083> (дата обращения: 03.04.2022).

НЕДОПУСТИМЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

С недавнего времени ст. 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»¹ (далее – Закон) получила не только новое название, но и была дополнена по содержанию рядом новых положений². Не ставя своей целью анализ их всех, обратим внимание на название и содержание понятия, вынесенного в заголовок статьи: «Недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, запреты и обязанности, налагаемые на продавца (исполнителя, владельца агрегатора)». Законодатель отказался от понятия недействительности условий договора, ущемляющих права потребителя, закрепленного в прежней редакции, в пользу иной правовой конструкции.

Согласно п. 1 указанной статьи Закона недопустимыми условиями договора, ущемляющими права потребителя, являются условия, которые нарушают правила, установленные международными договорами Российской Федерации, настоящим Законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей. При теоретическом исследовании и практическом применении понятия «недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя» возникает целый ряд вопросов, которые требуют разрешения.

В арсенале гражданско-правовой науки и нормах гражданского законодательства имеется целый ряд правовых категорий, которые применяются для квалификации условий договора, а равно и самого договора, в случае нарушения требования закона, иного правового акта, например ст.ст.168, 431.1 ГК РФ и некоторые другие. При этом понятие

¹ О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305

² С 1 сентября 2022 г. вступили в силу положения федерального закона от 01.05.2022 № 135-ФЗ «О внесении изменения в статью 16 Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей”». См.: СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416194/3d0cac60971a511280cbb a229d9b6329c07731f7/#dst100009

«недопустимые условия договора» в них не используется. Сформулированное в Законе определение нового понятия ничем не отличается от состава недействительной сделки, предусмотренной ст. 168 ГК РФ «Недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта», что порождает проблему соотношения этих понятий.

Статья 16 Закона устанавливает, что недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, ничтожны. Как видно, сами разработчики нововведения не смогли избежать сходства новой категории с недействительностью. Но при этом, как представляется, авторы новой редакции не учли правила ст. 168 ГК РФ, согласно которым сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, а не ничтожной, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п. 1).

В новой редакции ст. 16 Закона содержится список условий договора, которые признаются недопустимыми как ущемляющие права потребителя, который представляет собой примеры из практики рассмотрения разных категорий споров с участием потребителей, включая практику органов, рассматривающих дела об административных правонарушениях в этой сфере. Как правило, обобщение судебной практики находит свое отражение в актах, принимаемых высшей судебной инстанцией в форме постановлений Пленума, и внесение этого списка в норму закона вряд ли оправдано, даже если это объясняется удобством для потребителя, по мнению некоторых авторов. Неисчерпывающий перечень этих условий сформулирован также довольно спорно: повторение в качестве ориентира для иных случаев понятия, закрепленного в качестве легального определения, имеет мало практического значения.

А.Ю. Чурилов

РОЛЬ НАРРАТИВОВ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ¹

Как справедливо отмечает И.Л. Честнов, юридическое нарративирование – это, по существу, придание формально-юридической схемы

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00496, <https://rscf.ru/project/22-18-00496/>

некоторым социальным взаимодействиям¹, иначе – вычленение из социальной реальности процессов, тенденций, направлений, имеющих правовое значение, сказывающееся на правовой реальности. Таким образом, правотворческие нарративы находятся на стыке понимания источников права в материальном и идеологическом смысле². В отечественной юриспруденции, к сожалению, потенциал использования нарративного подхода к исследованию явлений правовой действительности недостаточно раскрыт и изучен.

Для целей изучения явлений с помощью нарративного подхода можно провести классификацию нарративов на несколько видов, каждый из которых в зависимости от уровня оказывает влияние на правотворчество и / или правоприменение:

1) личные нарративы конкретного человека, которые могут играть свою роль при правоприменении, в том числе при рассмотрении уголовных дел;

2) региональные нарративы определенных сообществ, играющие роль в том числе при правотворчестве в субъектах РФ и муниципалитетах;

3) национальные нарративы, существующие в пределах страны и оказывающие влияние на развитие законодательства, правоприменительной практики и т.д.;

4) международные нарративы, которые оказывают влияние на международно-правовое регулирование отношений в соответствующих сферах.

Нарративы, в особенности международные (истории и события, а также отношение к ним в рамках конкретных государств), могут влиять и на правоприменительную практику. Так, в условиях введенных против Российской Федерации санкций постепенно складывается тенденция к отказу в защите, к примеру, правообладателей товарных знаков. В частности, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П по делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью ПАГ было отмечено, что не исключается правомочие суда отказать полностью или частично в приме-

¹ Честнов И.Л. Нарративная методология постклассической юриспруденции // Право и нарративы / общ. ред. В.В. Денисенко, А.К. Соболевой, И.Л. Честнова. М. : Проспект, 2022. С. 34.

² Чурилов А.Ю. К вопросу о значении нарративов для правотворчества в эпоху поступательного развития технологий // Юрист. 2022. № 11. С. 66–72.

нении последствий ввоза на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя товарного знака конкретной партии товара, на котором товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия и который законно выпущен в оборот за пределами Российской Федерации, в тех случаях, когда в силу недобросовестности поведения правообладателя товарного знака применение по его требованию таких последствий может создать угрозу для жизни и здоровья граждан, иных публично значимых интересов; при этом следование правообладателя товарного знака режиму санкций против Российской Федерации, ее хозяйствующих субъектов, установленных каким-либо государством вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является Российская Федерация, выразившееся в занятой правообладателем позиции в отношении российского рынка, может само по себе рассматриваться как недобросовестное поведение.

Е.А. Шмаков

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Применение технологий цифровых активов для развития институтов российского права стало активно рассматриваться российским государством примерно с 2019 г., когда была утверждена Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» со сроками реализации проекта с 1 октября 2018 г. по 31 декабря 2024 г. В 2018 г. объем расходов на различные решения, основанные на технологиях распределенного реестра, составил 1,5 млрд долларов. На протяжении четырех лет (до 2022 г.) темпы роста ожидалось 76% в среднем за каждый год. В результате рыночный объем на 2022 г. составил порядка 12 млрд долларов, а уже к 2023 г. может увеличиться до 23,3 млрд долларов¹. Цифровые активы с технической стороны базируются на технологиях распределенного реестра и смарт-контрактах.

¹ Колесников О. Тенденции развития блокчейн индустрии 2023 // Merehead.com. 2023. 10 янв. URL: <https://merehead.com/ru/blog/blockchain-industry-trends-2023/> (дата обращения: 10.02.2023).

Исходя из свойств технологий цифровых активов, в ходе проведенного исследования было выявлено, что технологии распределенного реестра и смарт-контракты в настоящее время применяются для развития тех сфер права, в которых либо требуется подтверждение опубликования части информации в определенный момент времени, либо имеются сделки с заранее определенными и неизменяемыми условиями, которые могут быть без труда оформлены в смарт-контракты.

Успешный опыт внедрения таких технологий наблюдается в сфере авторского права, где требуется фиксация опубликования части информации в определенное время для подтверждения авторства лица на произведение. При этом существующий механизм депонирования Роспатента в отношении таких объектов авторского права, как программы для ЭВМ и базы данных, содержит значительное количество проблем, в числе которых сложности в поддержании правовой защиты на актуальную версию программы (так как на регистрацию передается только тот программный код, который был актуален на момент подачи заявки), сроки регистрации – довольно длительные в современную цифровую эпоху, необходимость перерегистрации исключительного права в Роспатенте при его передачи третьим лицам.

Создание национального распределенного реестра интеллектуальной собственности, основанного на технологии распределенного реестра, который бы включил в себя программы для ЭВМ и базы данных, позволил бы нивелировать указанные проблемы.

Примерами сфер правового регулирования, в которых заключаются сделки с заранее определенными и неизменяемыми условиями, которые могут быть без труда оформлены в смарт-контракты, являются банковская сфера в части выдачи банковских гарантий, краудфандинг и сделки с недвижимостью.

Что касается использования смарт-контрактов в сфере сделок с недвижимостью, стоит отметить уже существующее их использование в информационной системе «Мастерчейн» для проведения ипотечных сделок. В сентябре 2021 г. эта система получила существенное развитие в связи с принятием Постановления Правительства РФ от 02.09.2021 № 1471 «О проведении эксперимента по апробации способа взаимодействия между депозитарием, осуществляющим хранение электронной закладной, и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, с применением

информационной системы «Мастерчейн», основанной на технологии распределенных реестров».

Таким образом, технологии цифровых активов применяются для развития ограниченного числа институтов российского права, что связано прежде всего с их технологическими свойствами. Однако их активное развитие в сфере авторского права, банковской сфере в части выдачи банковских гарантий, краудфандинге и сделках с недвижимостью позволяет сделать вывод об их перспективном и активном развитии на протяжении последних пяти лет.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС, АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Н.Г. Галковская

УПРОЩЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ЗА КОЛИЧЕСТВО ИЛИ КАЧЕСТВО?

Пленум Верховного Суда РФ 15 ноября 2022 г. принял постановление № 36 «О внесении в Государственную Думу законопроекта о внесении изменений в АПК РФ¹. По указанному законопроекту предлагается в два раза повысить размер требований о взыскании денежных средств, рассматриваемых в упрощенном производстве: для юридических лиц с 800 тыс. рублей до 1 млн. 600 тыс. рублей, а для индивидуальных предпринимателей – с 400 до 800 тыс. рублей².

Между тем пусть даже повышение порога имущественных требований выглядит не совсем лишеным смысла, однако не столь однозначным. Закономерно напрашивается вывод: если поднимается лимит размера требований, то, как следствие, должны быть подняты лимиты обоснованности заявленных требований. Но, к сожалению, проектируемыми нормами предложено иное видение ситуации. Путем изменения редакции положений п. 1 ч. 2 ст. 227 АПК РФ, наоборот, снижается требование к категоризации упрощенных споров за счет исключения

¹ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 36. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/31764/> (дата обращения: 25.01.2023).

² Заметим, что несколько лет назад порог имущественных требований уже повышался. См.: Федеральный закон от 02.03.2016 № 47-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

из АПК РФ указания на признание, но неисполнение ответчиком предъявленных истцом требований. Также фактически предлагается введение возможности использования упрощенного производства при наличии ходатайства одной стороны и отсутствии возражения второй. Иными словами, суд может исходить из презумпции согласия сторон на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства.

Дополнительно предлагается еще больше расширить перечень категорий дел упрощенного производства и по правилам главы 29 АПК РФ рассматривать также дела о взыскании судебных расходов и дела по требованиям о взыскании взносов, подлежащих уплате членами некоммерческих организаций.

Подобный вектор развития упрощенного производства идет по пути количественного расширения сферы его применения. Однако расширяя границы упрощенной процедуры, параллельно не ставятся вопросы о создании прочной основы правоприменения и повышения гарантий судебной защиты. Напротив, судебная защита материальных прав все больше переходит в сферу процессуальной ответственности самих участников спора. Соблюдение жестких процессуальных сроков, необходимость использования особых процессуальных инструментов и несение последствий риска их выбора все в большей степени ложатся на участников.

Не отрицая имеющихся достоинств упрощенного производства, хотелось бы, чтобы дальнейшее его развитие происходило не столько за счет количественного преумножения дел, сколько за счет качественных изменений самого порядка рассмотрения дел. Тем не менее такого рода изменения значительно реже внедряются в правовое поле. Предлагаемые Верховным Судом РФ качественные изменения процедуры упрощенного производства затрагивают этот институт лишь точно и не носят комплексного характера. Например, вполне заслуживает одобрения предложение о наделении арбитражного суда правом по своей инициативе или по ходатайству лиц, участвующих в деле, провести судебное заседание с вызовом лиц, участвующих в деле, без перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового (административного) производства. Вместе с тем возникают вопросы о механизме практической реализации данного нововведения. В частности, подлежат уточнению: 1) перечень выносимых на обсуждение в рамках судебного заседания вопросов, 2) возможность реализации в рамках такого заседания всех процессуальных прав сторон (допустим, по пред-

ставлению и раскрытию доказательств), 3) допустимость отложения судебного разбирательства и др.

На этом примере можно увидеть весьма рамочный, без необходимой существенной детализации подход к совершенствованию процессуального законодательства, регулирующего процедуру упрощенного производства.

А.Г. Горелкин

ТРЕБОВАНИЯ К КВАЛИФИКАЦИИ ВРАЧА-ЭКСПЕРТА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛУ О «ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКЕ»

Одним из актуальных вопросов гражданского судопроизводства по искам в результате ненадлежащего оказания медицинских услуг («врачебных ошибок»), требующих решения, является значительная продолжительность судебного разбирательства, составляющая порой 1,5–2 года и более. Столь длительные сроки во многом бывают обусловлены дефектами проведенной по делу комплексной судебно-медицинской экспертизы, вследствие чего суды вынуждены назначать дополнительную, а часто и повторную экспертизу.

Комплексный характер экспертизы определяется необходимостью привлечения к ее проведению не только судебно-медицинских экспертов, но и врачей клинических специальностей (терапевтов, стоматологов, рентгенологов и др.). Без участия экспертов клинического профиля установить факт ненадлежащего врачевания невозможно, поскольку оценить правильность и обоснованность диагноза, выбранных методов и средств диагностики и лечения могут только практикующие специалисты в данной предметной области.

Качество экспертных заключений по медицинским вопросам в существенной мере определяется уровнем квалификации экспертов. Квалификация медицинского эксперта (от лат. *expertus* – опытный, сведущий) – это, прежде всего, глубина специальных познаний и опыт практической работы по конкретной медицинской специальности. Важным представляется и то обстоятельство, что при рассмотрении «врачебных ошибок» эксперт оценивает действия другого специалиста в той же предметной области медицинских знаний. Очевидно, что

квалификация эксперта должна быть не ниже, чем у врача, действия которого он оценивает. При этом стаж работы по медицинской специальности является универсальным и достаточно объективным критерием достижения врачом экспертного уровня квалификации.

Действующее законодательство¹ и ведомственные нормативные акты в сфере государственной судебно-экспертной деятельности² устанавливают требования к квалификации государственного эксперта, в числе которых наличие высшего образования, дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специальности и прохождение каждые 5 лет аттестации на право самостоятельного производства экспертиз. В то же время врачи-клиницисты, участвующие в комплексной судебной медицинской экспертизе по гражданским делам, не проходят подобную аттестацию для подтверждения квалификации эксперта. При отсутствии нормативно закрепленных требований и критериев экспертного уровня для таких специалистов на практике в качестве экспертов зачастую выступают врачи со стажем по специальности даже менее 5 лет, что негативно сказывается на качестве экспертизы. В этой связи следует отметить, что суды, как правило, не придают должного значения квалификационному уровню экспертов как при назначении экспертизы, так и при оценке полученного экспертного заключения.

В то же время при публично-правовом регулировании экспертной деятельности по вопросам качества медицинской помощи в системе обязательного медицинского страхования критерии аттестации экспертов установлены, один из них – стаж работы по специальности не менее 10 лет³.

¹ Статья 13 федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/

² Пункт 8 приказа Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103821/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddd5f18/

³ Статья 40 федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/; Приказ Росздравнадзора от 25.11.2021 № 10958 «Об аттестации экспертов, привлекаемых Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения (территориальными органами Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения) к осуществлению экспертизы в целях федерального государственного контроля (надзора)» // Гарант :

Соответственно, полагаем разумным и допустимым включить в определение о назначении комплексной судебной медицинской экспертизы усмотрением суда условие о наличии у экспертов клинических специальностей стажа работы по специальности не менее 10 лет. При этом надлежащим образом стаж может подтверждаться только сведениями из трудовой книжки (копией, выпиской), а не документами об образовании (диплом, сертификат, свидетельство).

Ожидаемое повышение качества экспертизы будет способствовать решению задач гражданского судопроизводства – правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел. Сокращение сроков судопроизводства по делам о «врачебных» ошибках» снизит и судебные издержки за счет уменьшения числа заседаний, и расходы на экспертизы, включая дополнительные и повторные.

К.С. Зиновьев

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНИМОСТИ СУДЕБНЫХ АКТОВ

Вопрос о правовой природе исполнимости судебных актов уже длительное время является дискуссионным. Исполнимость судебного решения рассматривают как принцип гражданского и арбитражного процессов, как свойство законной силы решения¹, как следствие приобретения судебным решением свойства обязательности², как самостоятельное и независимое свойство судебного решения³.

информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403437446/>

¹ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М. : Норма, 2010. С. 284; Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. М. : Инфотропик Медиа, 2010. С. 453; Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М., 1952. С. 211; Авдюков М.Г. Судебное решение. М. : Госюриздат, 1959. С. 85; Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. С. 169.

² Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М. : Юрид. лит., 1966. С. 119, 170; Чечина Н.А. Норма права и судебное решение // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб. : Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. С. 159.

³ Гурвич М.А. Судебное решение: теоретические проблемы. М. : Юрид. лит., 1976. С. 82; Никифорул Е.О. Исполнимость как требование к судебным актам // Исполнительное право. 2013. № 1. С. 40–42.

Контекст, в котором употребляется термин «принцип исполнимости судебного решения», позволяет раскрыть его содержание в общем виде как выбор при подаче иска такого способа защиты, который может быть реализован для конкретного дела, выполнение судом требований к содержанию и оформлению резолютивной части решения, сохранение возможности и создание условий для реализации указанного в резолютивной части индивидуально-конкретного правового предписания. Говоря об исполнимости, важно указать, что решения должны не просто исполняться, но и быть по своему содержанию такими, чтобы их можно было исполнить.

Задача будущего взыскателя – указать верную формулировку будущей резолютивной части судебного акта или, иначе говоря, выбрать правильный, эффективный и исполнимый способ защиты своих прав.

Конкретные способы защиты диктует нам законодатель, формулируя их в качестве третьего элемента логической структуры нормы права – санкции. Часто они носят альтернативный характер.

Исполнимость обеспечивают четкие недвусмысленные формулировки резолютивной части акта юрисдикционного органа, что, например, предусмотрено ст.ст. 171–175 АПК РФ и ст.ст. 205–207 ГПК РФ. В большей степени эти требования существуют не столько для суда, сколько для лиц, обращающихся в суд с исковыми заявлениями.

Кроме того, суд и лица, участвующие в деле, при вынесении решения должны убедиться в возможности реального исполнения в натуре.

На исполнимость влияет также возможность применения различных стимулов для должника. В настоящее время к ним относятся меры косвенного принуждения и определение порядка исполнения.

Помимо мер косвенного принуждения существует также возможность определить в решении суда порядок исполнения. Например, при удовлетворении иска о реституции по договору купли-продажи возможно указать в решении, что имущество будет возвращаться только после предоставления другой стороной денежных средств.

При невозможности исполнения решения, выявившейся уже на стадии исполнительного производства, возможна трансформация такого исполнения в виде изменения способа исполнения или применения факультативного способа исполнения с осуществлением исполнения третьим лицом.

В случае принятия взыскателем решения об исполнении требований исполнительного документа самостоятельно с последующим взысканием

понесенных расходов с должника либо привлечения специализированной организации, с которой у территориального органа ФССП России заключен государственный контракт (договор) о сносе самовольно возведенного строения, судебный пристав-исполнитель обеспечивает и координирует их действия в соответствии с предоставленными ему полномочиями.

Исполнение решения при отсутствии у должника того количества вещей, определенных родовыми признаками, которое он обязан предоставить кредитору, возможно путем приобретения необходимого количества товара у третьих лиц.

К сожалению, все варианты резолютивных частей, влияющие на исполнимость судебного акта, не указаны в процессуальном законе. Их включение туда значительно повлияло бы на эффективность исполнения.

А.М. Кальяк

ЗАВЕРШЕНИЕ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ С НЕОСВОБОЖДЕНИЕМ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОГО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Количество заявлений о личном банкротстве граждан в последние годы стабильно увеличивается. В частности, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, если в 2017 г. в России было подано 36 716 заявлений о признании граждан банкротами¹, то в 2021 г. – 231 569 заявлений².

В большинстве своем это заявления о самобанкротстве, связанном с неспособностью исполнять обязательства по потребительским кредитам (так называемое «потребительское банкротство»).

Не в последнюю очередь этому способствует агрессивная реклама, заполнившая СМИ, в том числе и интернет-ресурсы, которая безапелляционно (и безосновательно) обещает гарантированное «списание долгов».

¹ См.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4430>

² См.: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6122>

Однако конкретное дело о банкротстве может привести и к иным результатам.

Так, п.п. 4, 5 ст. 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) предусматривают неприменение правила об освобождении от исполнения обязательств в определенных случаях, которые можно условно поделить на независящие от рассмотрения дела о банкротстве (например, если вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина) и на определяемые судом, рассматривающим дело о банкротстве.

Например, основанием этому может быть непредставление или предоставление заведомо недостоверных сведений финансовому управляющему или суду. Как следует из соответствующей нормы права (абз. 3 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве), недобросовестность действий должника может быть установлена как в итоговом судебном акте о завершении дела о банкротстве, так и в любом ином акте, принятом в ходе процедуры банкротства. Например, в Арбитражном суде Новосибирской области рассматривалось дело о банкротстве, в котором единственный кредитор по делу (бывшая супруга должника) просил не освобождать должника от исполнения обязательства в связи со следующим. В результате оспаривания сделки должника – продажи автомобиля – суд обязал должника передать в конкурсную массу спорный автомобиль (как выяснилось, несмотря на два последовательно заключенных договора купли-продажи автомобиля, должник был единственным водителем, указанным в актуальном полисе ОСАГО). Однако к моменту передачи автомобиля должник снял с него двигатель, заменил колеса на меньший размер и т.п., т.е. привел автомобиль фактически в неработоспособное состояние, что привело к уменьшению конкурсной массы и ущербу кредитора (см. дело № А45-13578/2020¹).

Также применялось неосвобождение от исполнения обязательств (материального ущерба) перед кредитором, возникших в результате

¹ Здесь и далее указаны номера дел в сервисе «Картотека арбитражных дел» (<https://kad.arbitr.ru/>).

совершения по вине должника ДТП, при этом должник управлял транспортным средством без полиса ОСАГО (см. дело № А45-11776/2022).

В практике суда неосвобождение от исполнения обязательств применялось в отношении конкретного обязательства, кредитором по которому было заявлено ходатайство о неприменении правила об освобождении должника от обязательств (см. дело № А45-16595/2022). Обратим внимание, что Закон о банкротстве возможность такого «частичного» неосвобождения напрямую не предусматривает.

В научной литературе приводятся и иные примеры ситуаций, в которых арбитражные суды, ориентируясь на вышеуказанные положения ст. 213.28 Закона о банкротстве, отказывают должникам в «списании долгов»¹.

Таким образом, практика рассмотрения дел о банкротстве показывает формирование правоположений по вопросу о неосвобождении от исполнения обязательств должника перед кредиторами, которые в силу их устойчивости в правоприменительной деятельности, как представляется, должны быть отражены в нормах Закона о банкротстве.

Д.В. Князев

О СРОКАХ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Решение финансового уполномоченного может быть оспорено потребителем финансовых услуг в судебном порядке в течение тридцати дней после дня вступления в его силу². Верховный Суд РФ разъяснил, что названный срок является процессуальным и может быть восстановлен судьей в соответствии со ст. 1 и ст. 112 ГПК РФ³. Однако высказанная Верховным Судом РФ позиция вызывает возражения.

¹ Например, см.: Дубец Е.К., Ступина С.А. Основания неосвобождения должника от обязательств // Вестник Сибирского юридического института МВД. 2020. № 2 (39). С. 126–133.

² Часть 3 ст. 25 Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299392/

³ Разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей фи-

Рассматриваемый срок необходимо сравнивать со сроком оспаривания в суде решения Комиссии по трудовым спорам (КТС), предусмотренным ст. 390 Трудового кодекса РФ. Учтем явную схожесть этих отношений: рассмотрение дела КТС – досудебная процедура; решение КТС обязательно для сторон; существует возможность принудительного исполнения решения посредством получения исполнительного документа; закон предусматривает возможность оспаривания решения КТС в суд в порядке искового судопроизводства. Однако в случае с КТС Верховный Суд РФ по какой-то причине занял совсем иную позицию, разъяснив, что вопрос о пропуске истцом срока обращения в суд может разрешаться только при условии, что об этом заявлено ответчиком, и далее суд отказывает в удовлетворении иска по мотивам пропуска срока. Учитывая явную схожесть отношений, неясно, отчего Верховный Суд РФ занял в отношении сроков оспаривания решения финансового уполномоченного иную позицию, отчего он столь непоследователен.

Рассмотрение заявления об оспаривании решения финансового уполномоченного происходит в исковом порядке, о чем также разъяснил Верховный Суд РФ. Однако право на предъявление иска не зависит от соблюдения срока для защиты права, этот срок не является предпосылкой, не препятствует возникновению права на иск. Возвращение искового заявления, как это предлагает Верховный Суд РФ, по мотиву пропуска сроков противоречит положениям ст.ст. 134, 135 ГПК РФ. Предлагаемое толкование умаляет право на судебную защиту по произвольным основаниям.

Серьезные нестыковки возникают также с нормами гражданского законодательства об исковой давности. Так, ст. 208 ГК РФ предусматривает, что исковая давность не распространяется на требования вкладчиков к банку о выдаче вкладов и требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Наложим эти нормы на спор с потребителем финансовых услуг. Так, требование вкладчика о выдаче вклада к банку при соблюдении иных условий Закона (опустим их), если его размер не превышает 500 тыс. руб., подпадает под действие указанного Закона, значит, на эти требования распространяются указанные положения о сроке

насовых услуг» : (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.03.2020) // СПС КонсультантПлюс.

обращения в суд. Требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, если они вытекают из нарушения страховщиком порядка осуществления страхового возмещения, установленного ФЗ об ОСАГО, также подпадают под действие указанной нормы. Причем здесь уже любое требование, независимо от суммы.

Следуя логике Верховного Суда РФ, приходим к выводу, что нормы ст. 208 ГК РФ об исковой давности в отношении приведенных требований не должны применяться. Значит, при нарушении лицом рассматриваемого срока суд должен возвратить заявление несмотря на то, что ГК РФ делает возможной защиту прав по таким требованиям бессрочной. То есть фактически Закон отменяет нормы ГК РФ об исковой давности в отношении указанных требований, причем в отношении некоторых из них – независимо от суммы. Думается, что законодатель вряд ли рассчитывал на подобный результат действия Закона.

Учитывая сказанное, разъяснение Верховного Суда РФ представляется не вполне обоснованным. Срок для оспаривания потребителем решения финансового уполномоченного в суд является материальным, это срок для обращения в суд, на него должны распространяться соответствующие положения ст.ст. 12, 152 ГПК РФ и нормы об исковой давности гражданского законодательства. Соответственно, применение рассмотренных норм не должно приводить к умалению конституционного принципа доступности судебной защиты.

Ю.М. Кондрашова

ЦИФРОВОЕ РАЗВИТИЕ НОТАРИАТА

На протяжении последних лет российский нотариат активно использует возможности информационных технологий для обеспечения доступности получения нотариальных услуг и безопасности этой сферы. Один из самых актуальных вопросов для российского общества – безопасность сделок с недвижимостью. Сомнительная история объектов недвижимости, переустройство или перепланировок объектов, наличие запрещений на регистрационные действия, а также несовершеннолетних, ограничено дееспособных или недееспособных собственников для большинства населения становятся неприятными сюрпризами, о которых многие даже не догадываются.

Исключить трагичные случаи неблагоприятного исхода сделки и иные риски поможет обращение к нотариусу. Законность сделок с недвижимостью при нотариальном удостоверении основана на законе. Для удостоверения сделки нотариус в обязательном порядке не только выясняет реальную волю сторон и понимание ими последствий сделки, чтобы гарантировать, что участники договора осознают происходящее и действуют по доброй воле, но и контролирует «чистоту» предмета сделки путем тщательной проверки всех документов, имея доступ к государственным ресурсам в электронном виде. Запросы в Росреестр, органы ЗАГС, МВД, Федресурсы, другие ведомства и архивы являются неотъемлемой частью нотариального действия. Прежде всего, это помогает защититься от мошенников и сделать рынок недвижимости безопасным. Нотариусы помогают добросовестным приобретателям минимизировать многочисленные риски, особенно при дорогостоящих сделках, будь то купля-продажа квартиры, земли, машины или чего-то еще. Нотариат располагает возможностями без труда узнать о семейном положении продавца через запросы в ЗАГС, а также проведет большой комплекс проверок, обеспечивающих чистоту сделки и оберегающих стороны от ее возможного оспаривания в будущем.

Общественная палата РФ разработала рекомендации о точечных поправках в законодательство в части регулирования сделок с участием материнского капитала¹. Предлагается ввести нотариальную форму для оформления долей в жилье, купленном на деньги маткапитала, чтобы и собственники такого имущества, и потенциальные приобретатели были защищены от возможных проблем и рисков, которые существуют в сегменте сделок с такой недвижимостью.

Также были разработаны мероприятия по предоставлению правовой помощи жителям удаленных районов, в результате чего были приняты меры по обеспечению нотариусов, которые работают в труднодоступных районах, специальными мобильными комплектами. Больше возможностей для многодневных выездов для совершения нотариальных действий появилось благодаря появлению в арсенале нотариусов ударопрочных непромокаемых чемоданов со всем необходимым для выездного обслуживания граждан: ноутбуком, роутером для доступа

¹ См.: Общественная палата предлагает нотариальную форму для сделок по маткапиталу // Федеральная нотариальная палата. 2022. 5 мая. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/obshhestvennaya-palata-predlagaet-notarialnuyu-formu-dlya-sdelok-po-matkapitalu-2205> (дата обращения: 25.01.2023).

к мобильному Интернету, беспроводной мышью, штативом с видеочкамерой, специальным планшетом для совершения дистанционных сделок, мобильным функциональным устройством (принтер, сканер и ксерокс), набором расходных материалов и канцелярских принадлежностей. Это позволяет сделать доступной нотариальную форму сделок каждому гражданину как территориально, так и материально¹: не нужно нести дополнительные расходы на поездку к нотариусу. Также учтены интересы социально незащищенных слоев населения – тех граждан, которые больше всего страдают от действий мошенников.

А.Н. Кукарцева

НОРМАТИВНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

Цель статьи – обозначить проблемные моменты в источниках, к которым юристы обращаются, когда говорят об использовании информационных технологий (ИТ) в судах или используют их.

Наиболее часто упоминаемые в этой связи нормативные акты не имеют прямого действия, поскольку опосредуют реализацию информационных технологий в суде. Это программные или рамочные акты, такие как концепции информатизации судов общей юрисдикции², федеральные целевые программы (ФЦП). Действующая ФЦП «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»³ одной из своих целей указывает развитие электронного правосудия. На наш взгляд,

¹ Корсик К.А. Нотариальная форма сделок граждан с недвижимостью // Нотариальный вестник. 2021. № 2. С. 2–4.

² Об информатизации судов общей юрисдикции : постановление Совета судей РФ от 29.10.1999 № 19 // СПС КонсультантПлюс, Постановление Совета судей РФ от 16.11.2001 № 60. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=8609#OCQB12UkppvNfMw31>, Об информатизации судов : постановление Совета судей РФ от 11.04.2002 № 75 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=15890#2HkBI2UMP4FLm6my>

³ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» : постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/

следующей ступенью информатизации процесса будут применение искусственного интеллекта, более широкое использование электронных сервисов, в том числе суперсервиса «Правосудие онлайн»¹.

Процесс внедрения ИТ в суды осуществлялся настолько постепенно, что для практикующих юристов, которые застали этот процесс, он не представляет ничего необычного. Как правило, практика использования ИТ в большинстве случаев не вызывает вопросов, потому что все работает. Но в ситуации, когда что-то идет не так, участники процессуальных правоотношений вынуждены искать источники регулирования той или иной процедуры, чтобы заявить о нарушении или оспорить отказ в совершении процессуального действия.

Основные источники в сфере цивилистического процесса – процессуальные кодексы (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) с учетом изменений, внесенных Законами от 23.06.2016 № 220-ФЗ, от 30.12.2021 № 440-ФЗ.

Настораживающей тенденцией является «расползание» нормативного регулирования, связанного с применением ИТ, по актам различных уровней, отсутствие последовательной системы норм, которые позволяли бы развивать этот институт комплексно и согласованно.

На федеральном уровне отсутствует единый закон, определяющий использование ИТ в судах. Как правило, эти вопросы решаются актами Верховного Суда РФ, а также Судебного департамента при Верховном Суде РФ, которым делегированы полномочия по разработке и внедрению технологий электронного правосудия. Следствием этого является, во-первых, то, что существуют самостоятельные акты, которые регулируют разные виды цивилистического процесса, во-вторых, как правило, эти акты принимаются различными регуляторами, на разных уровнях власти. Специализированные законы в сфере применения информационных технологий часто распространяют свое действие не только на судебную систему. Помимо этого, для организации и порядка использования информационных технологий имеют значение разъяснения ВС РФ (до 2014 г. также ВАС РФ).

¹ Цифровая экономика РФ : национальный проект // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f; Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/

Нормы об отдельных вопросах использования ИТ в судах содержатся в разных источниках. Так, отсутствует один акт, предусматривающий порядок использования систем ВКС, веб-конференции, электронного обращения в суд, электронного ознакомления с материалами дела и т.п., хотя, независимо от компетенции суда, сфера этих вопросов для всех судов является общей.

Существенный круг вопросов, связанных с применением электронных сервисов, не закреплён нормативно, а существует в качестве разъяснений и справок таких сервисов. Это ставит вопрос легитимности этих справок и их правового значения.

Такое состояние сферы нормативного оформления использования информационных технологий в судах на практике формирует потребность в унификации источников регулирования, что, на наш взгляд, является вектором дальнейшего развития этой сферы.

А.М. Кулиева

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ И УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Участие прокурора в гражданском процессе всегда играло важную роль, что связано с задачами, которые в соответствии с Конституцией РФ и ФЗ «О прокуратуре РФ» возложены на прокуратуру.

В период реформирования гражданского процессуального законодательства роль и участие прокурора в гражданском процессе претерпели значительные изменения. В соответствии со ст. 12 ГПК РСФСР 1964 г., действовавшей вплоть до 2000 г., устанавливался прокурорский надзор за точным и единообразным исполнением законов СССР и союзных республик в гражданском судопроизводстве. Статья 41 ГПК РСФСР предоставляла прокурору право вступить в любое дело на любой стадии процесса или обратиться с заявлением в интересах других лиц¹. Прокурор имел право подать кассационный, надзорный или

¹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР : (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39616/

частный протест (по ныне действующему процессуальному законодательству – представление) по любому делу независимо от того, участвовал ли он в рассмотрении дела или нет. Указанные полномочия прокурора противоречили принципу независимости судей и подчинению их только Конституции РФ и закону.

Действующий ГПК РФ 2002 г. исключил осуществление прокурором надзора за отправлением правосудия и значительно сузил неограниченные ранее полномочия прокурора в гражданском процессе, возможность вмешиваться в отправление правосудия по абсолютно любому гражданскому делу.

На современном этапе участие прокурора в гражданском процессе регулируется ст. 45 ГПК РФ, в силу которой прокурор является специальным субъектом гражданских процессуальных отношений и, будучи самостоятельной процессуальной фигурой, выполняет возложенные на него задачи и участвует в двух формах:

1) обращения в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований. При этом для обращения с заявлением в интересах гражданина требуется не только заявление самого гражданина, но и наличие уважительных причин, подтверждающих невозможность самого гражданина обратиться с заявлением в суд;

2) вступления в процесс с целью дачи заключения делам о выселении, восстановлении на работе и возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в других случаях, установленных ГПК РФ либо федеральными законами.

Хотя объем участия прокурора в рассмотрении гражданских дел ограничен, тем не менее необходимо отметить, что законодатель фактически не ущемляет прокурора в реализации своих надзорных полномочий в социальной сфере. Так, согласно ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор независимо от наличия заявления гражданина может обратиться в суд с заявлением о защите трудовых, социальных прав граждан, защите семьи, здоровья, медицинской помощи, образования и экологии.

Признавая важность роли и участия прокурора в гражданском процессе, с учетом необходимости выполнения своих надзорных полномочий в сфере законодательства, устанавливающего специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств, Федеральным законом от

07.10.2022 № 387-ФЗ ст. 45 ГПК РФ дополнена ч. 4, которая расширила право прокурора на вступление в дело на любой стадии процесса как по инициативе суда, так и по собственной инициативе с целью дачи заключения.

И.В. Меренков

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ИСТРЕБОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Отмечая, что обязанность по доказыванию фактических обстоятельств дела лежит на заинтересованных лицах, вместе с тем следует подчеркнуть, что ответственность за результат доказывания лежит на суде¹. Именно суд определяет круг фактов, подлежащих доказыванию, распределяет обязанности по доказыванию, оказывает заинтересованным лицам помощь в получении и истребовании доказательств (ст.ст. 56, 57 ГПК РФ). Упущения суда в вопросах доказывания могут поставить под сомнение обоснованность вынесенного судебного постановления и привести к его отмене в проверочных инстанциях.

О востребованности содействия суда в собирании и истребовании доказательств свидетельствует судебная практика. Например, у суда есть право на истребование документов и в той ситуации, когда в определенных органах, организациях не предусмотрено право лиц, исключенных из числа ее членов, на получение документов о деятельности организации².

Без содействия со стороны суда лица, участвующие в деле, в ряде случаев не могут обойтись даже тогда, когда в процессе собирания доказательств они пользуются услугами адвоката-представителя.

¹ Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве : избранное. М. : Статут, 2019. С. 237.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Штерна Филиппа Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 6 и 15 Федерального закона «Об общественных объединениях» и статьи 17 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2020 № 2186-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092020-n-2186-o/>

В соответствии с ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ адвокат вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций. Соответственно, указанные органы и организации в установленном порядке обязаны выдать адвокату-представителю запрошенные им документы или их копии.

Практика показывает, что реализация этого правомочия сталкивается с внутренними правилами ведомств и организаций. Например, адвокат, обратившийся в областное управление Федеральной налоговой службы, получил от нее разъяснение, что, исходя из буквального толкования норм Налогового кодекса Российской Федерации, на налоговые органы возложена обязанность по предоставлению информации, необходимой для целей законодательства о налогах и сборах (п.п. 4 п. 1 ст. 32 НК РФ), только налогоплательщикам. С подобным ответом адвокат может столкнуться и в других сферах деятельности. Так, информацию из Единого государственного реестра недвижимости получать можно, но за исключением сведений, доступ к которым ограничен.

Статистика свидетельствует, что 21% действий, совершенных адвокатами-представителями в суде – это ходатайства об истребовании документов². Этот показатель – явное свидетельство того, что адвокаты не могут реализовать предоставленное им законодательством об адвокатуре полномочие на самостоятельный сбор доказательств.

Разумеется, в подобных ситуациях должна быть задействована предусмотренная законом возможность получить содействие со стороны суда в истребовании необходимых доказательств (ч. 1 ст. 57 ГПК РФ, ч. 4 ст. 66 АПК РФ). Это означает, что суду надлежит играть более активную роль в доказательственной деятельности.

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

² Обобщение практики судов первой инстанции по рассмотрению гражданских дел с участием представителей // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/>

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО: СОЮЗ ИЛИ КОНФЛИКТ?

Довольно часто исследования, посвященные вопросам взаимодействия материальных и процессуальных элементов, сводятся к выявлению приоритета регулятивных (материальных) или охранительных (процессуальных) отраслей права. Однако акцент хочется поставить не на конкуренции гражданского права и гражданского процесса, а на уяснении форм взаимодействия в условиях новой номенклатуры научных специальностей 5.1.3. – «Частно-правовые цивилистические науки».

Формы коммуникации допустимо дифференцировать в зависимости от отраслевой принадлежности нормативного блока, устанавливающего институт, механизм, процедуру. Так, институт банкротства физических лиц детально прописан в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (глава X). Однако при реализации данных положений в процессуальной сфере, возбуждении производства в арбитражном суде были выявлены некоторые сложности¹, потребовавшие введения облегченной внесудебной процедуры банкротства². Введение упрощенного режима выявило негативные элементы, которые привели к наложению моратория на такой внесудебный порядок³.

Отчасти похожая ситуация наблюдается при применении рожденной в лоне процессуального законодательства процедуры медиации,

¹ Гладышева Е.В. Гражданско-правовые основы института банкротства граждан // Вестник арбитражной практики. 2022. № 4. С. 80–91; Иванова Т.Н., Езюков В.К. Отдельные проблемы банкротства физических лиц в практике арбитражных судов округов // Вестник арбитражной практики. 2021. № 4. С. 52–62.

² Нестерова О.С. Процедура внесудебного банкротства граждан: предпосылки к формированию и перспективы развития // Российский судья. 2022. № 5. С. 60–64; Баранова А.Б. Внесудебное банкротство граждан: pro et contra. Компаративный анализ процедуры освобождения от долгов в России, США, Германии и Великобритании // Право и бизнес. 2021. № 1. С. 40–47.

³ О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами : постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 (ред. от 13.07.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413460/

судебного примирения, иных альтернативных процедур, которые детализированы как в специальных законах¹, так и в нормах отдельных глав: гл. 14.1. ГПК РФ, гл. 15 АПК РФ. Несмотря на нормативную детализацию и привлекательность данных режимов, повышенным спросом АРСы у участников судебных процессов не пользуются², что свидетельствует о неостребованности, искусственности данных, казалось бы, эффективных и привлекательных механизмов.

Многие процессуальные категории были импортированы из норм материального права и приобрели специфические процессуальные признаки, получили особенное звучание: *estoppel*, принцип добросовестности, сделки (соглашения), представительство, посредничество в процессе, иски, корпоративные, косвенные, групповые иски, ответственность, злоупотребления правами, юридические факты и т.п.

Гражданский процесс возникает только при патологии материальных отношений, когда нарушен ход их движения, поэтому требуются их реанимация и возвращение в нормальное русло. В современных работах мы часто наблюдаем межотраслевой характер исследований. Это может сигнализировать о переходе науки (доктрины) на новый уровень, при котором не только и не столько важна правовая природа (материальная / процессуальная) явления, сколько механизм применения конкретной правовой конструкции на практике, в суде, в правоприменительной деятельности.

То, что ранее в правовом поле казалось невозможным, сегодня рассматривается как вполне допустимое и приемлемое. Например, межотраслевое применение частной конструкции «сделка» в публичном уголовном праве, когда взятку квалифицируют в качестве сделки. Очевидно, что на современном этапе происходит интернационализация отраслевых понятий, лояльность отраслей права различной правовой природы к интервенции «чужеродных» категорий.

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/

² Дербишева О.А., Кудрявцева И.В. Медиация в сфере гражданской юрисдикции Российской Федерации // Администратор суда. 2021. № 3. С. 10–14; Юдина Ю.В. Процедура медиации как вид примирения в современном гражданском процессе России // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 45–50.

ЗНАЧЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

При отправлении правосудия суды первой инстанции совершают различные процессуальные действия, которые фиксируются путем вынесения судебных актов, в том числе определений суда. В контексте настоящей работы следует обратить внимание на определения суда первой инстанции, которые могут быть как промежуточными судебными актами, так и актами, завершающими производство по делу.

Весь процесс судопроизводства по делу буквально пронизан таким процессуальным действием, как вынесение определений. В этой связи не представляется возможным говорить о том, что определения суда носят второстепенный характер по сравнению с итоговым судебным актом по делу – решением суда. Более того, законность, обоснованность, мотивированность решения напрямую зависит от законности и обоснованности определений суда, выносимых в ходе производства по делу.

В настоящее время отечественное процессуальное законодательство идет по пути унификации, результатом этого процесса является создание единых норм и институтов. Различные авторы неоднократно высказывались об этом процессе в своих трудах. Приведу некоторые примеры. Так, И.В. Решетникова говорит об унификации норм процессуальных отраслей¹. Н.А. Громошина высказывала мнение о единстве гражданского судопроизводства, включающего в себя гражданский и арбитражный процессы².

Говоря о значении определений суда первой инстанции в свете вышеизложенных мнений, полагаю возможным обратиться к работе, написанной в рамках уголовного процессуального права.

В.А. Константинова в своем диссертационном исследовании изучала вопрос, связанный со значением определений суда в уголовном

¹ Решетникова И.В. Современное процессуальное право: унификация или дифференциация? // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 32–52.

² Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 51 с.

судопроизводстве, говоря о наличии регулятивного, охранительного и фиксирующего аспектов¹. С данной позицией трудно не согласиться. Безусловно, все три аспекта применимы к гражданскому и арбитражному процессуальному праву.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что прежде всего в определениях суда в гражданском и арбитражном судопроизводстве реализуются основные цели судебной власти.

Проанализировав ряд работ, можно резюмировать, что в силу имеющийся тенденции к унификации процессуального права значение определений суда первой инстанции в разных процессуальных отраслях аналогично.

Определения суда, будучи звеном правоприменительного цикла, играют значительную роль и отражают многообразную распорядительную деятельность суда, обладая рядом признаков:

- они являются актом органа государственной власти;
- выносятся в строго установленной законом форме;
- выступают формой выражения принимаемых судом решений;
- создают условия для отправления правосудия и движения дела;
- устанавливают права и обязанности;
- обжалуются в строго установленных законом порядке и сроке;
- являются реализацией судейского усмотрения при применении норм процессуального права;
- оказывают воспитательное воздействие на лиц, участвующих в деле.

Л.А. Терехова

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ

Федеральным законом № 451-ФЗ от 28.11.2018² из ГПК РФ и АПК РФ был исключен термин «подведомственность». Одна из причин –

¹ Константинова В.А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. 26 с.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 28.11.2018 № 451 (ст. 6, ст. 10) // СПС Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312093/

несовременность термина ввиду объединения под началом Верховного Суда РФ систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов¹. Однако ликвидация термина не могла ликвидировать явление, им обозначаемое. Осталась необходимость *разграничения сфер ведения* между судами и арбитражами (третейскими судами), судами и органами бесспорной юрисдикции, актуально и такое назначение правил подведомственности, как *регулирование нагрузки* между судами и иными органами с целью снижения нагрузки судов. Важную роль в этом играет такой вид подведомственности, как альтернативная, сохранившая свою значимость в делах административного судопроизводства, а также в трудовых спорах.

«Альтернативной именуется подведомственность по выбору субъекта, ищущего защиты своих прав. Заинтересованному лицу предоставляется право по своему усмотрению обратиться за разрешением спора в один из нескольких указанных в законе юрисдикционных органов»².

Пример альтернативной подведомственности (возможность обратиться в вышестоящий орган (лицу) или использовать иные несудебные процедуры) предусмотрен в ч. 1 ст. 218 КАС РФ при оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц. В ст. 17 КАС РФ сохранено и само понятие «подведомственность».

В ст. 352 Трудового кодекса РФ предусмотрены следующие основные способы защиты гражданами своих трудовых прав:

- 1) самозащита;
- 2) защита профессиональными союзами;
- 3) федеральный государственный контроль (надзор);
- 4) судебная защита.

Предложенная Кодексом последовательность, где суд назван на не совсем почетном четвертом месте, полагаем, отражает важный посыл законодателя: в защите трудовых прав не следует сразу обращаться к суду, предпочтительнее сначала обратиться к другим способам защиты и до суда спор не доводить. Суд, таким образом, рассматривается

¹ См.: Ярков В.В. Изменение правил разграничения предметов ведения между судами: новые слова и / или новые решения // Закон. 2019. № 4. С. 92–103.

² Осипов Ю.К. Развитие законодательства о видах подведомственности споров о праве // Практика применения гражданского процессуального права (к двадцатилетию ГПК РСФСР). Свердловск, 1984. С. 58–59.

в трудовом законодательстве как дополнительный способ защиты. Оформление этого дополнительного статуса осуществляется с помощью правил альтернативной подведомственности. Так, в ст.ст. 382 и 391 ТК РФ предложен выбор между судом и КТС; однако имеются и категории дел, напрямую отнесенных к судебной компетенции (ст. 391 ТК РФ): это восстановление на работе; возмещение ущерба работодателю; отказ в приеме на работу; споры лиц, работающих на другое физическое лицо или религиозную организацию; споры по вопросам дискриминации. В общей массе трудовых споров подобных дел немного, и, таким образом, граждане имеют возможность самыми разными способами (включая примирительные процедуры) урегулировать трудовой спор в *досудебном* порядке. Фактически речь идет также об альтернативной подведомственности.

Приведенные примеры свидетельствуют о сохранении правила альтернативной подведомственности как возможности для гражданина самому выбирать способ рассмотрения своего спора в тех случаях, когда досудебное рассмотрение спора, исходя из его характера, может оказаться более эффективным, чем рассмотрение дела в суде. Помимо этого, альтернативная подведомственность оказывает влияние и на снижение нагрузки судов.

Е.И. Тимофеев

ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ И СТИМУЛИРУЮЩИЕ ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ

Процесс эффективного упорядочивания правоотношений требует от государства использования различных средств воздействия на участников правоотношений, побуждающих или принуждающих последних к определенному способу поведения. С точки зрения информационного подхода комплексное применение таких средств создает правовые режимы. Процессуальные режимы, использующие в своей основе стимулирующие средства побуждения, прежде всего в виде прав, льгот и поощрений, являются благоприятными. Напротив, при использовании режимом ограничительных средств в виде запретов, обязанностей, негативных санкций его можно считать неблагоприятным.

При этом на сегодняшний день не все имеющиеся средства правовых режимов полно используются в цивилистическом процессе.

Среди цивилистических процессуальных режимов можно выделить отдельные виды упрощенных судопроизводств. Последние в современном цивилистическом процессе восприняли концепцию ограничительных режимов. Так, режим приказного производства представляет собой императивное изъятие бесспорных дел из общеисковой формы путем ограничения классических правомочий участников судопроизводства. Напротив, введенный в АПК РФ режим упрощенного производства изначально предполагал исключительно учет волеизъявления сторон при выборе указанной процедуры. Такой подход оказался неэффективным, в связи с чем впоследствии, с 2012 г., в основу упрощенного производства были положены ограничительные средства – большинство дел предполагают переход в упрощенный порядок по императивному указанию закона¹. Само же упрощенное производство ограничивает ряд возможных действий участников процесса с учетом применения письменной формы. Аналогично на сегодняшний день показывает свою фактическую безрезультатность режим благоприятствования примирению, что приводит юридическое сообщество к идеям о необходимости введения дополнительных обязательных досудебных процедур, помимо претензионного порядка, в частности по отдельным семейным и имущественным спорам². Режим заочного производства в принципе не использует средства негативной и позитивной ответственности за выбор соответствующей формы, в связи с чем неэффективен³.

Все это свидетельствует о том, что, с одной стороны, попытки законодателя, направленные на увеличение частных начал в цивилистическом процессе, не приводят к должному результату, с другой стороны, имеющиеся диспозитивные конструкции не подкрепляются необходимым набором режимных средств. Отсюда лица, чей добровольный выбор мог бы соответствовать общественно полезному варианту поведения,

¹ О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства : федеральный закон от 25.06.2012 № 86-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 26. Ст. 3439.

² Ярков В.В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 10–14.

³ Магомедова З.И., Бутюгов Г.П. Заочное производство: ускоряет или затягивает процесс? // Мировой судья. 2021. № 3. С. 14–17.

не совершают определенных действий, а законодатель вынужден выстраивать такое поведение путем ограничительных подходов и принуждения. В отдельных случаях не наблюдается концентрированного и сбалансированного использования режимных средств.

Таким образом, на сегодняшний день цивилистический процесс строится в основном на ограничительных императивных подходах, несмотря на свою частную природу, исходя из диспозитивного начала и личного интереса, заложенного в основу цивилистических процессуальных отраслей.

Е. С. Трезубов

МОДЕРНИЗАЦИЯ УПРОЩЕННЫХ ПРОЦЕДУР В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В современном цивилистическом процессе России применяются две упрощенные процедуры разрешения требований о взыскании задолженности: упрощенное производство и приказное судопроизводство. Объем требований, которые рассматриваются в указанных процедурах, существенный – более 70% в судах общей юрисдикции и порядка 50% в арбитражных судах¹. Требования, которые суды рассматривают в упрощенном и приказном производстве, зачастую не представляют особой сложности и подтверждены письменными доказательствами, не вызывающими сомнений в достоверности. Несмотря на значительный объем, потенциал упрощенных процедур не исчерпан, и в ординарном порядке отечественные суды все еще рассматривают значительное число, по сути, бесспорных требований о взыскании подтвержденной первичными документами задолженности.

Пленум Верховного Суда РФ 15 ноября 2022 г. принял три постановления (№ 32, 34, 36) о внесении в Государственную Думу законопроектов о внесении изменений в ГПК РФ, КАС РФ и АПК РФ. Помимо технических решений (увеличение сроков рассмотрения заявления о выдаче судебного приказа до 10 дней в гражданском процессе, двукратное увеличение размера гражданско-правовых требований в делах упрощенного и приказного производства в арбитражном процессе),

¹ Исходя из официальных статистических данных Судебного департамента при ВС РФ. См.: <http://cdep.ru/> (дата обращения: 18.01.2023).

Верховным Судом предлагается внести и ряд процедурных изменений в процессуальную форму упрощенного производства в арбитражном процессе. Из-за ограниченности в объеме тезисов обратимся лишь к двум положениям законопроекта № 237135-8¹.

Так, проектом предлагается предусмотреть право суда по собственной инициативе принимать к рассмотрению в порядке упрощенного производства заявления с суммой требований, превышающей установленные лимиты, если это не будет противоречить процессуальной форме (ч. 3 ст. 227 АПК РФ). Такое решение преодолевает неработоспособный механизм получения согласия участвующих в деле лиц на рассмотрение требования в порядке упрощенного производства, предусмотренный актуальной редакцией указанной нормы. Иными словами, согласие участников на рассмотрение дела по правилам упрощенного производства презюмируется. Однако конкретизации требует порядок опровержения такой презумпции, поскольку проектируемая норма абз. 1 ч. 3 ст. 135 АПК РФ предполагает возможность участвующих в деле лиц направить возражения относительно упрощенной процедуры рассмотрения дела в 10-дневный срок с момента получения определения о принятии заявления к производству. Полагаем, такие возражения могут быть немотивированными (ссылками на ч. 5 ст. 227 АПК РФ) и сами по себе должны влечь незамедлительный переход к рассмотрению дела по общим правилам.

Поддержки заслуживает проектируемая норма ч. 5 ст. 228 АПК РФ, позволяющая суду по своей инициативе или по ходатайству лиц, участвующих в деле, проводить судебные заседания, что позволит оперативно разрешать ходатайства и выяснять позицию участников спора, исключая тем самым необходимость перехода к рассмотрению дела по общим правилам. Часто такой переход осуществляется судом «для перестраховки», в ситуации неполноты и недостаточной аргументации позиции лиц, участвующих в деле, и под конец двухмесячного срока рассмотрения дела, что способствует увеличению издержек. Кроме того, возможность проведения судебных заседаний в деле упрощенного производства на практике не исключается после вынесения

¹ Паспорт законопроекта № 237135-8 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (об унификации норм арбитражного процессуального законодательства)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237135-8> (дата обращения: 24.02.2023).

решения суда по любому вопросу (используется на усмотрение суда модель «как в упрощенном порядке», с обменом документами в письменной форме в установленные сроки, или проводится судебное заседание с извещением лиц), а также в период рассмотрения дела по вопросу утверждения мирового соглашения (п. 30 Постановления Пленума ВС РФ от 18.04.2017 № 10¹). Таким образом, в указанной части законопроект основан на тенденциях правоприменительной практики.

Полагаем, внесенный Верховным Судом Российской Федерации законопроект № 237135-8 в целом заслуживает поддержки, однако важно, чтобы следствием увеличения доли дел, рассматриваемых по письменным процедурам, не стало сокращение судейского корпуса и штата аппарата судов, а в действительности обеспечивалась цель, указанная в пояснительной записке, – концентрация внимания суда на сложных делах.

¹ О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.

ТРУДОВОЕ ПРАВО, ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Н.В. Демидов

ВЗЫСКАНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ПО СПОРАМ О ВОССТАНОВЛЕНИИ НА РАБОТЕ

Согласно действующему законодательству РФ, работник, признанный судом незаконно уволенным, подлежит восстановлению на работе. В силу ст. 234 ТК РФ работодатель также обязан выплатить ему заработную плату в размере среднего заработка за все время вынужденного прогула.

При этом существует проблематика выплаты заработной платы при обращении работника за восстановлением на работе спустя крайне длительное время – год и более. Согласно ст. 392 ТК РФ, течение срока обращения в суд по спорам о признании увольнения незаконным начинается с момента предъявления работнику приказа об увольнении или выдачи ему трудовой книжки. При всей формальности способа отсчета суды удовлетворяют требования работников даже спустя годы после фактического увольнения.

Так, работник, восстановленный на работе спустя 19 месяцев после увольнения, о котором ему якобы не было известно весь этот срок, также получил удовлетворение искового требования о возмещении заработка в сумме около полумиллиона рублей¹.

Ключевым дефектом в позиции истца и суда видится срок обращения за защитой нарушенного права. Судом удовлетворено требование о восстановлении на работе, заявленное через 19 месяцев после

¹ Решение Кировского районного суда г. Томска от 30.12.2020 по делу № 2-2172/2020 ~ М-2464/2020 // Актофакт : архив судебных дел и решений. URL: <https://actofact.ru/case-70RS0001-2-2172-2020-m-2464-2020-2020-11-13-0/>

фактического прекращения трудового отношения. Логика такого рода приводит к выводу, что работнику с целью получения большего вознаграждения следовало бы обратиться в суд спустя еще более длительное время.

Думается, что подобное требование является злоупотреблением правом. Отсутствие правовых оснований для взыскания заработной платы следует и из устных пояснений работника, данных в ходе заседания в суде первой инстанции. Так, истец прямо указывал, что его требования не связаны с трудовыми отношениями, а основаны на мотивах личной мести руководству организации. Тем не менее суд автоматически, удовлетворив требование о восстановлении на работе, вынес решение и о выплате работнику заработной платы за 19 месяцев, когда он не предпринимал никаких усилий, чтобы получить утраченную работу обратно.

В связи с приведенным казусом видится возможным сделать два вывода. Сложившуюся практику по делам о восстановлении на работе характеризует известная раздвоенность между формальным подходом ст. 392 ТК РФ и правом суда рассматривать дело по его существенным характеристикам. Думается, отрасли отечественного трудового права следует сделать выбор, а главное – придать ему нормативное отображение. При выборе в пользу действительных, а не формальных принципов ст. 392 ТК РФ нуждается в дополнении, узаконивающем фактическое прекращение трудового отношения.

В рамках еще более общей закономерности следует сделать вывод о формировании в России 2020–2023 гг. тенденции некритичной судебной защиты работника. На основе постулата Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ¹ о работнике как «более слабой стороне трудового договора» суды выносят решения по трудовым спорам, исходя из общего посыла «защитить работника любой ценой». Такой подход видится далеко не всегда обоснованным, маргинализирующим законные интересы работодателя, далеким как от права, так и от справедливости.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 597-О-О // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91448/

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПА ВСЕОБЩНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОСОБИЙ В СВЯЗИ С РОЖДЕНИЕМ И ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ

Системообразующим принципом права социального обеспечения выступает принцип всеобщности, содержание которого является достаточно динамичным, отражающим направленность государственной политики в области социального обеспечения¹.

В последнее время развитие принципа всеобщности в праве социального обеспечения осуществлялось по двум направлениям. С одной стороны, законодатель значительно расширил круг субъектов и число оснований, дающих право претендовать на поддержку со стороны государства. В частности, изменения коснулись семей с детьми. Так, государство, преследуя цель улучшения демографической ситуации в стране, разработало множество программ по поддержке семей, в рамках которых были внедрены новые виды федеральных пособий в связи с рождением и воспитанием детей: пособие для беременных женщин, вставших на учет в ранние сроки, пособие для неработающих по уходу за ребенком до полутора лет, пособие на первого ребенка до 3 лет, пособие на второго ребенка до 3 лет, пособие на детей от 3 до 8 лет, пособие на детей от 8 до 17 лет².

С другой стороны, современное социально-обеспечительное законодательство все больше стремится к тому, чтобы помощь и содержание получали действительно нуждающиеся лица, при этом оценка

¹ Пашкова Г.Г. Реализация принципа социальной справедливости в праве социального обеспечения // Социальное и пенсионное право. 2016. № 2. С. 3–8.

² Правила назначения и выплаты ежемесячного пособия женщине, вставшей на учет в медицинской организации в ранние сроки беременности, и ежемесячного пособия на ребенка в возрасте от 8 до 17 лет в части, не определенной Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»: утв. постановлением Правительства РФ от 28.06.2021 № 1037 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388753/93b9620a8763b2dcbf652cbcc3c1ea6d0cfbd2d8/

нуждаемости, как правило, осуществляется на основании их материального положения. Нарастание этой тенденции можно проследить на примере развития законодательства, регулирующего государственные пособия гражданам, имеющим детей.

До недавнего времени основания и условия обеспечения государственными пособиями семей с детьми были сформулированы по-разному с точки зрения оценки материального положения субъектов, претендующих на их получение. Так, пособие для неработающих по уходу за ребенком до полутора лет могло быть назначено одному из родителей независимо от дохода и имущества семьи; пособие на первого и второго ребенка до 3 лет – с учетом дохода семьи (для получения права на соответствующее пособие доход должен был быть не более двух прожиточных минимумов для трудоспособного населения в регионе); пособие на детей от 3 до 8 лет, пособие на детей от 8 до 17 лет – с учетом комплексной оценки нуждаемости семьи (среднедушевой доход семьи не более прожиточного минимума на душу населения; имущество членов семьи укладывается в установленный перечень; взрослые члены семьи должны иметь трудовой доход или объективную причину его отсутствия).

С 1 января 2023 г. на смену указанным выше пособиям в связи с рождением и воспитанием детей, предусматривающим разные основания и условия обеспечения, пришло новое единое пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка. Согласно Федеральному закону от 21 ноября 2022 г. № 455-ФЗ, право на получение данного пособия получают беременные женщины и лица, имеющие детей в возрасте до 17 лет, однако не все, а только нуждающиеся в социальной поддержке, исходя из комплексной оценки нуждаемости семьи¹.

Таким образом, можно говорить о трансформации принципа всеобщности социального обеспечения семей с детьми в принцип адресности, в соответствии с которым обеспечению со стороны государства подлежат действительно нуждающиеся граждане, имеющие детей.

¹ Соответствующие изменения внесены Федеральным законом от 21.11.2022 № 455-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”», вступившим в силу с 01.01.2023. См.: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431845/

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ТРУДА

Одним из основных направлений государственной политики в области охраны труда является обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников. Реализуется это, в частности, принятием и реализацией федеральных законов и иных нормативных правовых актов в области охраны труда, а также целевых программ улучшения условий и охраны труда. С 2023 г. в законодательство об охране здоровья внесены изменения и дополнения, которые предполагают улучшение положение работников и работодателей в сфере охраны труда¹.

1. Вступление в силу с 1 сентября 2023 г. новых правил и типовых норм выдачи средств индивидуальной защиты и смывающих средств. При применении новых правил и типовых норм необходимо учитывать результаты специальной оценки условий труда и оценки профессиональных рисков, а также мнение профсоюза или иного представительного органа работников².

2. С 1 марта 2023 г. должен применяться новый порядок расследования и учета профессиональных заболеваний, который, в частности, устанавливает, что медицинские организации обязаны направлять работников в центр профессиональной патологии, если возникает подозрение не только на хроническое, но и на острое профессиональное заболевание. Кроме того, медицинские организации будут обязаны информировать работодателей о выявлении хронического заболевания (а не только о предварительном диагнозе острого заболевания, как это было предусмотрено ранее). Правда, в таких случаях им придется представлять в центр профессиональной патологии большее число документов.

3. Также с 1 марта 2023 г. установлены особенности специальной оценки рабочих мест для организаций и ИП, которые имеют статус

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 14.07.2022 № 237-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421857/

² Об утверждении Правил обеспечения работников средствами индивидуальной защиты и смывающими средствами : приказ Минтруда России от 29.10.2021 г. № 766н // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405210/

микропредприятий и ведут основную деятельность, в частности, в сфере разработки программного обеспечения, операций с недвижимостью, рекламы, архитектуры и инженерно-технического проектирования и др. Данное нововведение существенно облегчит деятельность таких организаций по специальной оценке рабочих мест, поскольку работодатели смогут без привлечения специальных организаций идентифицировать потенциально вредные или опасные производственные факторы на рабочих местах. На каждое рабочее место заполняется проверочный лист, который должен утверждаться комиссией работодателя по проведению специальной оценки.

Однако если при подобной проверке обнаружится даже единичный потенциально вредный или опасный фактор, то в таком случае для специальной оценки такого рабочего места необходимо будет привлекать специализированную организацию. На остальные рабочие места в установленном порядке и установленные сроки оформляется декларация. Необходимо знать, что если в организации имеются рабочие места с вредными или опасными условиями труда, эти особенности специальной оценки не действуют¹.

4. С 1 января 2023 г. большая часть бизнеса освобождается от плановых проверок, осуществляемых в соответствии с Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Речь идет о предприятиях и организациях, деятельность которых не относится к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска.

5. Также с 1 января 2023 г. действуют новые требования к порядку разработки и содержанию правил и инструкций по охране труда.

Можно предположить с большой долей вероятности, что перечисленные нововведения положительно скажутся на состоянии охраны труда в организациях как для работников, так и для работодателей.

¹ Об утверждении особенностей проведения специальной оценки условий труда рабочих мест в организациях, осуществляющих отдельные виды деятельности – субъектов малого предпринимательства (включая работодателей – индивидуальных предпринимателей), которые в соответствии с федеральным законодательством отнесены к микропредприятиям : приказ Минтруда России от 31.10.2022 № 699н // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_432533/

О ЕДИНОМ ПОСОБИИ В СВЯЗИ С РОЖДЕНИЕМ И ВОСПИТАНИЕМ РЕБЕНКА

С января 2023 г. в законодательство о социальном обеспечении граждан был внесен ряд изменений, коснувшихся практически всех сфер социального обеспечения. Так, изменились правила выплаты детских пособий – вместо несколько видов социальных пособий на детей (ежемесячное пособие на первого ребенка до достижения им 3 лет, ежемесячное пособие на ребенка от 3 до 7 лет, ежемесячное пособие на ребенка от 8 до 17 лет) и ежемесячного пособия женщине, вставшей на учет в медицинской организации в ранние сроки беременности, а также региональных выплат на третьего и последующих детей до 3 лет вводится единое пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка¹.

Вместе с тем введение единого пособия не отменяет таких выплат, как пособие по беременности и родам, единовременное пособие при рождении ребенка и пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет, т.е. законодателем предполагается возможность (при соблюдении условий назначения выплат) одновременного получения нового единого пособия и, например, пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет.

В соответствии с п. 6 ст. 1 Федерального закона от 21 ноября 2022 г. № 455-ФЗ право на получение единого пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка получают беременные женщины со сроком беременности шесть и более недель, вставшие на учет в медицинской организации на сроке до 12 недель, и родители (усыновители, опекуны (попечители)) детей в возрасте до 17 лет, которые являются гражданами РФ и постоянно проживают на территории РФ.

Условием же получения единого пособия указывается нуждаемость получателей в социальной поддержке: при назначении пособия будет проводиться комплексная оценка нуждаемости, исходя из среднедушевого дохода семьи, – суммарный доход всех членов семьи за 12 месяцев,

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»: федеральный закон от 21.11.2022 № 455-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431845/; О порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка : постановление Правительства РФ от 16.12.2022 № 2330 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77993.html>

истекших за месяц до месяца обращения с заявлением (ранее доход определялся за 12 месяцев, истекших за четыре месяца до месяца обращения с заявлением).

Таким образом, можно говорить о наличии имущественного ценза: пособие предоставляется тем лицам, которые имеют низкий, но доход.

Необходимо отметить, что с 2023 г. изменятся условия предоставления пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет для неработающих родителей: при наличии оснований получения единого пособия неработающий родитель не может оформить пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет (пп. "б" п. 7 ст. 1 Закона от 21.11.2022 № 455-ФЗ).

Размер пособия нефиксированный, определяется исходя из уровня нуждаемости семьи и составляет 50, 75 или 100% величины прожиточного минимума трудоспособного населения или прожиточного минимума для детей, установленного в субъекте Российской Федерации.

Законодателем предусмотрен постепенный переход на единое пособие: возможность пользоваться выплатами по старым правилам сохраняется у семей до истечения периода права выплаты. Если же ребенок родился в 2023 г., то можно оформить только новое пособие.

А.А. Уткин

К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовое регулирование материальной ответственности руководителей учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – руководители учреждений УИС) осуществляется в соответствии с нормами федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» (далее – Закон № 197-ФЗ) и Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ).

Отмечая положительную сторону в отсутствии противоречий и конкуренции между нормами Закона № 197-ФЗ и ТК РФ, отметим

отсутствие в Законе № 197-ФЗ каких-либо особенностей, определяющих материальную ответственность руководителей учреждений УИС.

Статья 15 Закона № 197-ФЗ определяет только общие критерии ответственности любого сотрудника УИС, к числу которых относятся и руководители учреждений УИС, что подчеркивает их особый статус, ведь они одновременно выступают и его работниками¹.

Едиственная норма Закона № 197-ФЗ, которая подчеркивает исключительный характер ответственности руководителей, отражена в ч. 7 ст. 76 Закона № 197-ФЗ (незаконное решение об увольнении, отстранении, переводе сотрудника и т.д.). Существование данной нормы, с одной стороны, императивно определяет персональную ответственность названных руководителей за принятые решения, но, с другой стороны, дает основание полагать, что в других, прямо не указанных сферах такой ответственности нет.

Прочие правовые особенности материальной ответственности руководителей учреждений УИС основаны на нормах главы 43 ТК РФ².

В соответствии с ч. 1 ст. 277 ТК РФ руководитель организации (в том числе бывший) несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации, что не требует заключения договора о полной материальной ответственности.

При этом, согласно ч. 2 этой же статьи, руководитель организации (в том числе бывший) возмещает организации убытки (упущенную выгоду), причиненные его виновными действиями, только в случаях, предусмотренных федеральными законами (например, ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и др.), а расчет убытков осуществляется в соответствии с нормами, предусмотренными гражданским законодательством.

Учитывая, что федеральное законодательство (ведомственное), регулирующее правоотношения, связанные со службой в УИС, не содержит указанных случаев, возмещение убытков руководителями учреждений УИС не представляется возможным.

¹ О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302867/

² Ст. 277 Трудового кодекса Российской Федерации.

С одной стороны, это можно объяснить тем, что целью и задачами УИС не является систематическое извлечение прибыли, хотя согласно ст. 11 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы РФ» учреждения, исполняющие наказания, и территориальные органы УИС имеют право использовать имущество, принадлежащее им на праве хозяйственного ведения, для осуществления любой предпринимательской деятельности, не запрещенной законом. Так, за 2021 г. общий объем производства в УИС составил 36,8 млрд рублей.

С учетом сказанного материальная ответственность руководителей учреждений УИС представляется более ограниченной в сравнении с материальной ответственностью руководителей коммерческих организаций, в то время как для УИС традиционно реализуется авторитарный стиль руководства, который должен сочетаться с принципом личной ответственности руководителя, избеганием переложения ответственности на подчиненных и вышестоящий орган.

М.А. Федоринова

ПРЕДЛОЖЕНИЕ О РАБОТЕ (JOB OFFER): ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Job offer (англ.) – это предложение о работе, как правило, содержащее те условия о трудоустройстве, о которых потенциальный работодатель и потенциальный работник договорились в ходе собеседования.

В российском трудовом законодательстве рассматриваемый институт отсутствует. Не закреплены требования ни к форме (как правило, используется письменная), ни к содержанию (обычно воспроизводятся существенные условия, которые затем находят отражение в трудовом договоре) джоб-оффера.

Вместе с тем использование предложения о работе в практике современных российских компаний встречается все чаще. Практика составления джоб-офферов пришла в российский бизнес из западных компаний¹.

¹ В Госдуме предложили легализовать институт джоб-оффера // Ведомости. 2022. 23 нояб. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2022/11/23/951635-dzhob-offer-predlozhenie-ot-kotorogo-legko-otkazatsya>

Направление джоб-оффера создает и одновременно влияет на имидж потенциального работодателя, который в случае, например, отзыва своего предложения будет нести так называемые репутационные риски¹.

Для потенциального работника, в свою очередь, предложение о работе является подтверждением того, что его кандидатура подходит для занятия соответствующей должности; джоб-оффер также позволяет окончательно прояснить основные вопросы, касающиеся условий будущей работы: размер зарплаты, график работы, социальные гарантии и т.п.

Предмет трудового права традиционно охватывает не только трудовые отношения, но и иные, непосредственно с ними связанные, в том числе отношения, предшествующие трудовым. Трудовое законодательство регулирует данный вид отношений, но далеко не всю их совокупность, а лишь отдельные институты (необоснованный отказ в приеме на работу и др.), практически исключив из сферы правового регулирования целый этап, связанный с переговорами сторон.

Подобная правовая неопределенность приводит к тому, что при возникновении трудового спора суды руководствуются положениями трудового договора, не принимая во внимание условия джоб-оффера, ранее направленного потенциальному работнику². Это создает простор для недобросовестных действий со стороны потенциального работодателя, который, злоупотребляя доверием кандидата на должность, может навязать заключение трудового договора на условиях, отличающихся от предложенных: предусмотреть испытательный срок или ненормированный рабочий день, указать иной размер заработной платы и т.п.

Потенциальные работники при этом зачастую вынуждены соглашаться на заключение трудового договора на невыгодных условиях, поскольку уже оставили предыдущее место работы, отказались от других предложений или все-таки надеются на соблюдение ранее достигнутых договоренностей.

Не стоит отождествлять предложение о работе с институтами предварительного договора или акцептом оферты, которые предусмотрены

¹ Предложение о работе (JOB OFFER) // Жизнь Обычного человека. 2023. 23 авг. URL: <https://dzen.ru/a/ZOUWyYV6YzJWpnTD>

² Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.11.2022 № 88-19008 по делу № 2-86/2022 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=KSOJ008&n=85198&demo=1>

гражданским законодательством. Применение норм Гражданского кодекса Российской Федерации по аналогии к трудовым отношениям не допускается¹.

Несмотря на схожесть данных институтов, их правовая природа и значение различны: предложение о работе (в случае его закрепления в Трудовом кодексе Российской Федерации) приобретает статус правового документа, выражающего волю сторон на заключение трудового договора на условиях, согласованных в ходе переговоров. Джеб-оффер не порождает договорные отношения, а гарантирует, что содержание будущего трудового договора будет соответствовать его условиям.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 14.11.2008 №5-В08-84 // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=83285#MFSvk2UXPuUIpzX5>

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО, ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Т.А. Дедкова

ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Субъектами (участниками) лесных отношений являются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, граждане и юридические лица (ст.4 ЛК РФ)¹. От имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципальных образований в лесных отношениях участвуют органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъекта и органы местного самоуправления в пределах полномочий, установленных нормативно-правовыми актами.

Лесной кодекс РФ изменил подход к управлению в области использования, охраны и воспроизводства лесов, передав ряд полномочий по организации лесного хозяйства субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления на законодательной и договорной основе.

К полномочиям органов государственной власти субъектов РФ в области лесных отношений согласно ст. 82 ЛК РФ относятся: владение, пользование, распоряжение лесными участками, находящимися в собственности субъектов РФ, установление ставок платы за единицу объема лесных ресурсов и ставок платы за единицу площади лесного участка, утверждение порядка и нормативов заготовок гражданами древесины для собственных нужд. В соответствии со ст. 83 ЛК РФ

¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 25.12 2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/

Российская Федерация передала ряд полномочий субъектам: по разработке и утверждению лесных планов, лесохозяйственных регламентов, проведение государственной экспертизы проектов освоения лесов, право предоставлять в пределах земель лесного фонда лесные участки в постоянное (бессрочное) пользование, аренду, безвозмездное срочное пользование, заключение договоров купли-продажи лесных насаждений, в том числе организацию и проведение аукционов.

Теперь выдача разрешений (лицензий) на выполнение работ по геологическому изучению недр на землях лесного фонда принадлежит субъекту РФ¹. Лесное планирование передано субъекту РФ, в нем определяются его цели и задачи, а также планируется освоение лесов и устанавливаются зоны такого освоения, но подготовка лесных планов в отношении лесничеств и лесопарков, расположенных в границах территорий субъектов РФ, плотность населения в которых в 15 раз превышает среднюю плотность населения России, не передается органам государственной власти субъекта (ч. 2 ст. 83 ЛК РФ), а остается в ведении Российской Федерации. Состав лесного плана субъекта и порядок его подготовки устанавливаются Правительством РФ. Однако при этом должна присутствовать передача лесных участков и гослесфонда в собственность субъектов РФ, например для расширения территорий городов и других поселений. Субъекты РФ, в свою очередь, должны решить вопрос и принять закон «О городских лесах», в которых запрещена любая хозяйственная деятельность.

Кроме этого, в Лесном кодексе содержатся нормы, предусматривающие возможность участия органов местного самоуправления в области лесного контроля и надзора за использованием, охраной, защитой и воспроизводством лесов (ст. 98 ЛК РФ), в проведении экспертизы проектов освоения лесов, расположенных на землях, находящихся в муниципальной собственности, – порядок проведения и вывод экспертов утверждаются органом местного самоуправления (ст. 89 ЛК РФ). К полномочиям органов местного самоуправления также относятся владение, пользование и распоряжение лесными участками, находящимися в муниципальной собственности, установление ставок платы за единицу объема лесных ресурсов и за единицу площади лесного участка в целях его аренды (ст. 84 ЛК РФ).

¹ Актуальные проблемы теории земельного права России / Е.Н. Абанина, Н.Н. Аверьянова, А.П. Анисимов и др.; под общ. ред. А.П. Анисимова. М. : Юстицинформ, 2020. С. 621.

Таким образом, законодатель подтвердил необходимость закрепления пространственно-территориального разграничения лесов и дифференцировал управление лесным хозяйством в зависимости от основного целевого назначения лесных участков.

В.П. Копылов

НАИЛУЧШИЕ ДОСТУПНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ЛИКВИДАЦИИ НАКОПЛЕННОГО ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В рамках действующего экологического законодательства предусмотрен институт наилучших доступных технологий (НДТ) как специальный экономико-правовой механизм охраны окружающей среды¹.

Государство, опираясь на уже принятую систему льгот, предоставляет хозяйствующим субъектам преимущества в исчислении размера экологических платежей в случае внедрения в производственный процесс технологических решений, соответствующих задачам минимизации негативного воздействия на окружающую среду. Перечень этих «экологизированных технологий» содержится в информационно-техническом справочнике наилучших доступных технологий.

В последнее время актуальным стал вопрос принятия специального справочника НДТ, который бы систематизировал сведения о технологических процессах, методах, способах, оборудовании и средствах, применяемых при ликвидации объектов накопленного вреда окружающей среде. К слову, 13 декабря 2022 г. был принят справочник НДТ № 806 ИТС 53-2022 с целью систематизации технологических решений в сфере ликвидации объектов накопленного вреда окружающей среде. Структура документа содержит следующие элементы²:

¹ Калинин А., Осолодченко М. Наилучшие доступные технологии как инструмент государственной промышленной политики // Общество и экономика. 2017. № 7. С. 64.

² ИТС 53-2022. Ликвидация объектов накопленного вреда окружающей среде : информационно-технический справочник по наилучшим доступным технологиям. М., 2022. IX, 137 с. // Бюро НДТ. URL: https://burondt.ru/NDT/NDTDocsDetail.php?UrlId=1842&etkstructure_id=1872 (дата обращения: 22.03.2023).

– сведения об объектах накопленного вреда окружающей среде, их классификация;

– технологические и организационные решения, применяемые при обследовании и ликвидации объектов накопленного вреда окружающей среде;

– сведения о текущих уровнях потребления ресурсов и эмиссий в окружающую среду при выполнении работ по ликвидации объектов накопленного вреда окружающей среде;

– методика определения технологии ликвидации объектов накопленного вреда окружающей среде в качестве наилучшей доступной;

– описание наилучших доступных технологий ликвидации объектов накопленного вреда окружающей среде;

– описание технологий, находящихся на стадии научно-исследовательской разработки или же не соответствующих критериям отнесения технологий к наилучшим доступным технологиям, изложенным в п. 4 ст. 28.1 ФЗ «Об охране окружающей среды», но имеющих перспективы внедрения.

Несмотря на потребность формализации стандартов и требований к процедурам ликвидации накопленного вреда, необходимость их систематизации именно в рамках НДТ отсутствует. Этот механизм применим для нормирования хозяйственной деятельности (выбросы и сбросы) промышленных предприятий, но не для ликвидации накопленного вреда.

Как правило, отношения ликвидации накопленного вреда не предполагают наличия хозяйствующего субъекта. Стало быть, что именно нужно нормировать? Нормировать можно только порядок работ – разработки проекта. Но эти виды деятельности не являются наилучшими доступными технологиями которые разрабатываются для конкретных предприятий.

Возмещение вреда же является экстраординарной мерой, реализация которой основывается на последовательных действиях по выявлению, постановке на учет и ликвидации.

Таким образом, относительно ликвидации накопленного вреда окружающей среде наиболее уместным будет развитие наилучших практик, наилучших стандартов. Наилучшие доступные технологии не должны применяться в этой сфере, это другой по своей эколого-правовой сущности механизм.

ПОБОЧНЫЕ ПРОДУКТЫ ЖИВОТНОВОДСТВА – НОВЫЙ ИНСТИТУТ АГРАРНОГО ПРАВА РОССИИ

1 марта 2023 г. вступил в силу федеральный закон о побочных продуктах животноводства¹, а также ряд подзаконных актов в его развитие. Именно с этой даты заработало новое регулирование отношений, связанных с обращением навоза и помета. Данное регулирование призвано упорядочить отношения в этой сфере, придать ясность и уверенность сельхозтоваропроизводителям в их деятельности, а также задать направление для единообразной практики применения.

Надо отметить, что до принятия нового закона ситуация на практике выглядела неудовлетворительно. Навоз и помет могли идентифицироваться контролирующими органами как отходы, что требовало наличия лицензии и оформления всех необходимых документов для обращения с отходами. На несостоятельность такой позиции указывали в своих письмах и Минсельхоз России, и Минприроды России. Однако на практике эта позиция не всегда разделялась Росприроднадзором. В других случаях навоз (помет) признавали удобрением, продуктом или сырьем для удобрения. Правоприменительная практика различалась от региона к региону.

Теперь в российском праве появился режим побочных продуктов животноводства (ППЖ). Навоз и помет действительно заслуживают отдельного регулирования, поскольку обладают объективными отличиями от отходов производства. Они являются отличными удобрениями натурального происхождения и используются в растениеводческой деятельности, т.е. представляют собой элемент экономики замкнутого цикла.

Режим ППЖ характеризуют следующие элементы. Во-первых, субъектный состав – только сельхозтоваропроизводители. Во-вторых, добровольность применения режима ППЖ. Отнесение навоза (помета) к ППЖ зависит только лишь от усмотрения самого сельхозтоваропроизводителя (подается уведомление в Россельхознадзор). На наш

¹ О побочных продуктах животноводства и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 14.07.2022 № 248-ФЗ // Рос. газета. 2022. 19 июля.

взгляд, это не очень удачное нормативное решение вопроса, все-таки ППЖ обладают объективными отличительными характеристиками и предпочтительнее было бы сформулировать единые требования к обращению побочных продуктов животноводства, а не ставить их в зависимость от усмотрения хозяйствующего субъекта. В-третьих, обязательное внесение ППЖ в почву для обеспечения воспроизводства плодородия земель сельскохозяйственного назначения (после переработки или обработки). Другая цель не отвечает режиму ППЖ. В-четвертых, ограничение ППЖ от отходов. В законе прямо указано, что ППЖ не являются отходами. Однако нарушение требований (наиболее критичных) к обращению ППЖ влечет их переквалификацию в отходы¹. В-пятых, изготовитель ППЖ должен утвердить технические условия, определяющие характеристики ППЖ, способы их обработки, переработки и условия использования, методы контроля и требования к безопасности. Но при этом общие требования к обращению ППЖ утверждает Правительство РФ². В-шестых, контроль в данной сфере возложен на Россельхознадзор.

Появление института ППЖ в российском аграрном праве стоит приветствовать, но насколько цели закона будут достигнуты и как скоро, покажет новая правоприменительная практика.

В.Г. Мельникова

ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

На современном этапе развития России особую актуальность приобрела задача обеспечения технологического суверенитета³, которая

¹ Перечень таких нарушений содержится в Распоряжении Правительства РФ от 31.10.2022 № 3256-р «О перечне нарушений требований к обращению побочных продуктов животноводства, в результате которых побочные продукты животноводства признаются отходами» См.: СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430543/

² Об утверждении требований к обращению побочных продуктов животноводства : постановление Правительства РФ от 31.10.2022 № 1940 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430534/

³ Данная задача решается путем разработки и реализации ряда мер применительно к отдельным отраслям промышленности. См., напр., Распоряжение

должна решаться с учетом приоритетов в области экологического развития и экологической безопасности. В связи с этим необходимым представляется анализ положений экологического права в части определения направлений совершенствования правовых условий для ускоренного создания и внедрения экологически чистых и безопасных технологий. Данная задача требует комплексного подхода как на стадиях разработки технологий и производства оборудования, так и при выборе / внедрении технологий в промышленность.

Эколого-правовое регулирование сегодня задает рамки для использования в промышленности технологий через установление требований к объектам негативного воздействия на окружающую среду (НВОС). В частности, в рамках нормирования НВОС для объектов 1-й и 2-й категорий предусмотрены специальные правила о внедрении наилучших доступных технологий (НДТ). Порядок установления нормативов позволяет сделать вывод, что введено своего рода «динамическое» нормирование. Отличие динамического подхода от более раннего статического заключается в том, что нормативы устанавливаются на основе технологических показателей наилучших доступных технологий.

Таким образом, по мере совершенствования технологий соответственно изменениям технологических показателей корректируются и нормативы допустимого негативного воздействия, определяемые в комплексном экологическом разрешении (КЭР), выдаваемом на 7 лет. При этом для реализации проектов по внедрению НДТ предусмотрены меры государственной поддержки (ст. 17 ФЗ «Об охране окружающей среды»).

В свою очередь, для решения задач обеспечения технологического суверенитета также предусматривается реализация различных механизмов государственной поддержки (финансирования), чаще в рамках проектных механизмов, различных государственных программ. Представляется необходимым согласовать условия такой поддержки в целях комплексного экологически-ориентированного решения задач технологического развития. Это возможно путем включения в число критериев, учитываемых при решении вопросов о финансировании

Правительства РФ от 28.12.2022 № 4260-р «О Стратегии развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436470/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/

проектов технологического развития, требования о том, что технологические показатели технологий не должны превышать технологические показатели НДТ. Безусловно, такое требование может относиться только к тем технологиям, которые относятся к областям применения НДТ, установленным Правительством РФ в соответствии с ч. 2 ст. 28.1 ФЗ «Об охране окружающей среды». Важно отметить, что особую актуальность данное предложение имеет применительно к выбору технологий для объектов НВОС 2-й категории, поскольку в этом случае внедрение НДТ является правом, но не обязанностью субъекта хозяйственной деятельности.

В числе критериев отнесения технологий к наилучшим доступным, закрепленных в ч. 4 ст. 28.1 ФЗ от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды», – «промышленное внедрение этой технологии на двух и более объектах, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду». Правовой режим наилучших доступных технологий призван обеспечить снижение негативного воздействия на окружающую среду в процессе осуществления хозяйственной и иной деятельности в соответствии с темпами научно-технологического развития. Такую «связку» обеспечивает, с одной стороны, требование об установлении технологических показателей НДТ и пересмотре перечней НДТ не реже чем раз в 10 лет, а с другой – возможность для субъекта хозяйственной деятельности использовать технологии, показатели которых не превышают технологические показатели НДТ (ч. 10 ст. 28.1 и ст.31.1 ФЗ «об охране окружающей среды»). Таким образом, динамический характер нормирования негативного воздействия на окружающую среду в сочетании с правовым режимом НДТ обеспечивает в настоящее время правовые условия для создания и внедрения современных экологически чистых и безопасных технологий.

В ситуации импортозамещения технологий и технологического оборудования актуальным становится вопрос о доступности технологий, обеспечивающих соблюдение технологических показателей НДТ. В связи с этим актуальной представляется задача совершенствования системы мер по обеспечению технологического суверенитета РФ в части установления к реализуемым и поддерживаемым проектам требований о соответствии разрабатываемых с применением мер господдержки технологических решений технологическим показателям НДТ. Представляется, что такая мера позволит обеспечить экологически эффективное решение задачи обеспечения технологического суверенитета РФ.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ЭКОНОМИКЕ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА В УСЛОВИЯХ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Действующее в Российской Федерации законодательство об отходах в настоящее время не создает необходимых правовых условий для внедрения «циркулярных» моделей как в отдельные отрасли производства, так и в сферу обращения с отходами потребления и не регулирует особенности обращения с отдельными видами экономически значимых отходов (например, твердыми коммунальными отходами, отходами от использования товаров). В частности, в настоящее время отсутствует системное законодательное регулирование отношений в сфере обращения с упаковкой товаров, в том числе методов экономического стимулирования использования при ее производстве биоразлагаемых или перерабатываемых материалов¹.

Переход к экономике замкнутого цикла намечен в качестве одного из ключевых векторов государственной политики. Президент РФ в своем Послании Федеральному Собранию РФ от 21 февраля 2023 г. отметил успехи в продвижении реформирования отрасли по обращению с отходами, в частности наращивание мощностей по их переработке и сортировке в целях перехода к экономике замкнутого цикла.

В научных работах отмечается, что решение проблемы отходов в среднесрочной перспективе возможно только путем комплексного применения технологических, экономических, идеологических и правовых средств регулирования². При этом необходимость скорейшего решения вопросов утилизации и вторичного использования отходов должна привести к созданию в стране целой отходоперерабатывающей

¹ Источники экологического права: монография / отв. ред. С.А. Боголюбов. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2023. С. 162.

² Кичигин Н.В., Пономарев М.В. Правовое регулирование в области обращения с отходами производства и потребления: научно-практическое пособие. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИД «Юриспруденция», 2010. С. 105.

индустрии, позволяющей обеспечить повышение экологической и энергетической эффективности отдельных отраслей российской экономики¹.

Наличие в ряде зарубежных стран специальных законов об экономике замкнутого цикла в данном случае не является определяющим фактором для выбора формы законодательного регулирования отношений, связанных с переходом к модели циркулярной экономики, в Российской Федерации. Анализ зарубежного опыта показывает, что в разных странах задающим основные принципы и направления такого перехода нормативным правовым актом может быть как федеральный (национальный) закон (Федеративная Республика Германия), так и Стратегия и План (Нидерланды, Сингапур).

С определенностью можно сказать, что в форме специального закона регулирование данных отношений осуществляется в наиболее зрелых с точки зрения перехода к экономике замкнутого цикла странах, в то время как на этапе формирования основных отраслевых направлений, необходимых для постепенного перехода к циркулярной экономике, страны принимают специальные документы стратегического планирования, например различные планы по обращению с отходами. Схожую роль в России в настоящее время выполняет ряд федеральных проектов и отраслевых программ, утвержденных федеральными органами исполнительной власти.

Очень важным является ответ на вопрос о наличии оснований для разработки в Российской Федерации самостоятельного федерального закона «Об экономике замкнутого цикла»². Представляется, что идея о подготовке указанного законопроекта является достаточно перспективной, однако требует детальной проработки и соответствующего концептуального обоснования. Потребуется предварительное определение его предмета и места в системе действующего законодательства,

¹ Институты экологического права / рук. авт. кол. С.А. Боголюбов; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : Эксмо, 2010. С. 173–174.

² Министерство природных ресурсов и экологии России выступало с инициативой подготовки проекта указанного федерального закона. См.: Минприроды предлагает разработать новый закон «Об экономике замкнутого цикла» // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. 2021. 12 авг. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/minprirody_predlagaet_razrabotat_novyy_zakon_ob_ekonomike_zamknutogo_tsikla/

соотношения его с другими существующими федеральными законами, а главное – необходимость определения содержания указанного законопроекта, предотвращения возможных коллизий его норм с нормами действующих федеральных законов для разрешения проблем, которые могут возникнуть в правоприменительной практике при реализации норм данного федерального закона.

НАШИ АВТОРЫ

Александрина Мария Александровна – доцент кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск), кандидат юридических наук.

Анисимов Олег Сергеевич – аспирант кафедры гражданского права Юридического института Иркутского государственного университета (Иркутск).

Артемова Анастасия Николаевна – доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск), кандидат юридических наук.

Бебенев Евгений Александрович – преподаватель кафедры гражданского права Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета (Новосибирск).

Беркасова Юлия Анатольевна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин факультета мировой экономики и права Сибирского государственного университета путей сообщения (Новосибирск).

Бова Дарья Александровна – старший юрисконсульт ООО СЗ «Дом 3», аспирант Новосибирского государственного университета экономики и управления (НГУЭУ) «НИНХ» (Новосибирск).

Бутенко Светлана Викторовна – доцент кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск), кандидат юридических наук, патентный поверенный.

Галковская Наталья Георгиевна – заведующая кафедрой гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск), кандидат юридических наук, доцент.

Гончарова Валерия Андреевна – доцент кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск), кандидат юридических наук.

Горелкин Алексей Геннадьевич – доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения лечебного факультета Новосибирского государственного медицинского университета Минздрава России (Новосибирск), кандидат медицинских наук.

- Дедкова Татьяна Анатольевна** – доцент кафедры природоресурсного, земельного и экологического права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск), кандидат юридических наук.
- Демидов Николай Вольтович** – доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск), кандидат юридических наук.
- Дорожинская Елена Анатольевна** – доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского института управления – филиала Российской академии народного права хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент.
- Зеленина Анна Юрьевна** – доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск), кандидат юридических наук.
- Зиновьев Константин Сергеевич** – старший преподаватель кафедры гражданского права Сибирского университета потребительской кооперации (Новосибирск).
- Исаенко Александра Евгеньевна** – аспирант кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск).
- Кальяк Андрей Михайлович** – судья Арбитражного суда Новосибирской области (Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент.
- Карцева Наталья Сергеевна** – доцент кафедры гражданского права Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета (Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент.
- Кирилова Надежда Андреевна** – заведующая кафедрой административного, финансового и корпоративного права Новосибирского государственного университета экономики и управления (Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент.
- Князев Дмитрий Владимирович** – доцент кафедры гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск), кандидат юридических наук, доцент.
- Кондрашова Юлия Михайловна** – ассистент кафедры гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск), нотариус города Томска.
- Копылов Андрей Юрьевич** – доцент кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск), кандидат юридических наук.

- Копылов Василий Павлович** – аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва).
- Кукарцева Александра Николаевна** – ассистент, аспирант кафедры гражданского процесса Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск).
- Кулиева Александра Михайловна** – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск).
- Курбатова Галина Васильевна** – доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России (Рязань), кандидат юридических наук, доцент.
- Кучин Алексей Сергеевич** – заместитель председателя правления по правовым вопросам и корпоративному управлению АО «Сибagro»; заведующий кафедрой корпоративной юридической практики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск), кандидат юридических наук.
- Мельникова Валентина Григорьевна** – доцент кафедры природоресурсного, земельного и экологического права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск), кандидат юридических наук, доцент.
- Меренков Игорь Владимович** – аспирант кафедры гражданского и арбитражного процесса Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск).
- Пашкова Галина Георгиевна** – заведующая кафедрой трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск), кандидат юридических наук, доцент.
- Пономарев Михаил Вячеславович** – старший научный сотрудник отдела экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва); доцент кафедры земельного права и государственной регистрации недвижимости Московского государственного университета геодезии и картографии (Москва), кандидат юридических наук.
- Попов Михаил Андреевич** – аспирант Юридического института Сибирского федерального университета (Красноярск).
- Рехтина Ирина Владимировна** – заведующая кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета (Барнаул), доктор юридических наук.

- Рябусова Анастасия Владимировна** – аспирант кафедры гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск).
- Савельева Татьяна Александровна** – доцент кафедры гражданского права Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета (Новосибирск), кандидат юридических наук.
- Сулейменова Алия Рустемовна** – аспирант Юридического института Алтайского государственного университета (Барнаул).
- Терехова Лидия Александровна** – заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск), доктор юридических наук, профессор.
- Тимофеев Евгений Игоревич** – преподаватель кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Юридического института Алтайского государственного университета (Барнаул).
- Титов Николай Дмитриевич** – доцент кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск), доцент.
- Ткаченко Елена Владимировна** – старший преподаватель кафедры «Гражданско-правовые дисциплины» Сибирского государственного университета путей сообщения (Новосибирск).
- Толубаева Елена Ивановна** – младший научный сотрудник НОЦ «Интеллектуальная собственность и интеллектуальные права» Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск).
- Трезубов Егор Сергеевич** – доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Кемеровского государственного университета (Кемерово), кандидат юридических наук.
- Тымчук Юлия Александровна** – старший преподаватель кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета (Волгоград), соискатель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва).
- Тюрина Юлия Владимировна** – старший преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск).
- Уткин Александр Александрович** – старший преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Томского института

повышения квалификации работников федеральной службы исполнения наказаний (Томск).

Федоринова Мария Алексеевна – ассистент кафедры трудового права и права социального обеспечения Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск).

Филиппова Татьяна Аркадьевна – заведующая кафедрой гражданского права юридического института Алтайского государственного университета (Барнаул), кандидат юридических наук, доцент

Чурилов Алексей Юрьевич – доцент кафедры гражданского права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск), кандидат юридических наук.

Шмаков Евгений Александрович – юрист Общества с ограниченной ответственностью «Производственно-технический центр «ВЕКТОР», аспирант Новосибирского государственного университета экономики и управления (Новосибирск).

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Александрина М.А. Транспортные средства как объекты гражданских прав	3
Анисимов О.С. Правоспособность государственных и муниципальных заказчиков	5
Артемова А.Н. Односторонний отказ от исполнения трансграничного контракта в условиях санкций	7
Бебенев Е.А. Право автора на вознаграждение за служебное произведение. Актуальные проблемы	9
Беркасова Ю.А. Форма и существенные условия договора о предоставлении права использования произведения	11
Бова Д.А. Злоупотребление правом в сфере долевого строительства	12
Бутенко С.В. О совершенствовании способов расчета компенсации за нарушение исключительных прав	14
Гончарова В.А. О различиях в подходах к определению предпринимательской деятельности в отраслях частного и публичного права	17
Дорожинская Е.А. Правовая природа прекращения обязательств перед управляющими работниками санлируемого банка	19
Исаенко А.Е. Понятие и классификация генетической информации в гражданском праве	21
Карцева Н.С. Использование блокчейн-технологий и смарт-контрактов: проблемные аспекты правового регулирования	22
Карцева Н.С. Технология NFT: проблемные аспекты законодательного регулирования	24
Кирилова Н.А. Автономия воли участников при распределении компетенции между органами управления корпорации	26
Копылов А.Ю. Договоры на создание результатов интеллектуальной деятельности: проблемы систематизации	28
Курбатова Г.В. Повышение эффективности правового регулирования договора поставки	31

Попов М.А. Комплаенс в деятельности юридического лица	33
Савельева Т.А. Некоторые аспекты залога движимого имущества	35
Сулейменова А.Р. Понятие и особенности электронных сделок	36
Титов Н.Д. О диспозитивности в договорном праве	38
Ткаченко Е.В. О значении инфраструктурной услуги в период цифровизации железнодорожной отрасли	41
Толубаева Е.И. Добросовестное использование товарного знака в контексте рассмотрения дел о досрочном прекращении его правовой охраны	43
Тымчук Ю.А. Влияние санкционного правового режима на нотариальное удостоверение сделок с участием лиц иностранных государств, совершающих недружественные действия	45
Филиппова Т.А. Недопустимые условия договора: понятие и содержание	47
Чурилов А.Ю. Роль нарративов в правоприменении	48
Шмаков Е.А. Применение технологий цифровых активов для развития институтов российского права	50

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС, АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Галковская Н.Г. Упрощенное производство: за количество или качество?	53
Горелкин А.Г. Требования к квалификации врача-эксперта при назначении судебной экспертизы по делу о «врачебной ошибке»	55
Зиновьев К.С. К вопросу об исполнимости судебных актов	57
Кальяк А.М. Завершение дел о банкротстве физических лиц с неосвобождением от исполнения обязательств: отдельные вопросы нормативного и правоприменительного регулирования	59
Князев Д.В. О сроках правовой защиты прав потребителей финансовых услуг	61
Кондрашова Ю.М. Цифровое развитие нотариата	63
Кукарцева А.Н. Нормативное оформление использования информационных технологий в деятельности судов	65
Кулиева А.М. Трансформация роли и участия прокурора в гражданском процессе в современных условиях	67
Меренков И.В. Отдельные проблемы при истребовании доказательств	69
Рехтина И.В. Гражданский процесс и гражданское право: союз или конфликт?	71

Рябусова А.В. Значение определений суда первой инстанции в гражданском и арбитражном судопроизводстве	73
Терехова Л.А. Альтернативная подведомственность	74
Тимофеев Е.И. Ограничительные и стимулирующие подходы в формировании цивилистических процессуальных режимов	76
Трезубов Е.С. Модернизация упрощенных процедур в цивилистическом процессе	78

ТРУДОВОЕ ПРАВО, ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Демидов Н.В. Взыскание заработной платы по спорам о восстановлении на работе	81
Зеленина А.Ю. Трансформация принципа всеобщности социального обеспечения на примере развития института пособий в связи с рождением и воспитанием детей	83
Пашкова Г.Г. Новеллы законодательства об охране труда	85
Тюрин Ю.В. О едином пособии в связи с рождением и воспитанием ребенка	87
Уткин А.А. К вопросу о материальной ответственности руководителей учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	88
Федоринова М.А. Предложение о работе (job offer): перспективы правового регулирования	90

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО, ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Дедкова Т.А. Лесопользование в субъекте Российской Федерации	93
Копылов В.П. Наилучшие доступные технологии как средство ликвидации накопленного вреда окружающей среды	95
Кучин А.С. Побочные продукты животноводства – новый институт аграрного права России	97
Мельникова В.Г. Эколого-правовые аспекты обеспечения технологического суверенитета России	98
Пономарев М.В. Перспективы перехода Российской Федерации к экономике замкнутого цикла в условиях достижения целей устойчивого развития: правовой аспект	101

Научное издание

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 94

Сборник статей

Редактор Е.Г. Шумская
Компьютерная верстка Е.Г. Шумской
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 26.12.2023 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 7,0. Усл. печ. л. 6,5. Тираж 500 экз. Заказ № 5747.

Отпечатано на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-907722-48-4

9 785907 722484 >